

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ И.А. Дамм _____

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВИКТИМИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

_____ 40.04.01 Юриспруденция _____

код и наименование направления

_____ 40.04.01.04 Ювенальное право _____

_____ и ювенальная юстиция _____

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

подпись, дата

_____ доцент, канд. юрид. наук _____
должность, ученая степень

_____ Е. А. Акунченко _____
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

_____ А. О. Усенко _____
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Старший преподаватель кафедры
теории и методики социальной работы
_____ Юридического института СФУ _____
должность, ученая степень

_____ И. С. Будкина _____
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Существующая негативная тенденция роста правонарушений в отношении несовершеннолетних на территории Российской Федерации, обуславливает необходимость разработки новых научных исследований, посвящённых обеспечению нормального безопасного развития и здорового взросления детей. Данная магистерская диссертация посвящена исследованию виктимизации несовершеннолетних, её причинам и предупреждению. Особенность изучения данной возрастной группы заключается, прежде всего, в специфике психики несовершеннолетних, их биологической несформированности, зависимым положением от старших, а также широким кругом влияния.

На сегодняшний день, в Красноярском крае каждый четвёртый несовершеннолетний взрослеет и развивается в неблагоприятной для него среде. Рассматривая причины виктимизации детей, нами были проанализированные основные факторы и сферы воздействующие на несовершеннолетних. Также, было проведено эмпирическое исследование на территории города Красноярска, полученные данные от которого, помогли сформулировать социальный портрет виктимного ребёнка.

Ввиду изложенного, представляется необходимым посвятить первый раздел текущей работы рассмотрению теоретической основы и общей характеристики виктимизации несовершеннолетних, а второй – её профилактике от преступных посягательств как направлению предупреждения преступности.

В ходе написания магистерской диссертации использовались 88 источников, общий объем работы вместе с приложением составляет 98 страниц.

Ключевые слова: несовершеннолетние, виктимность, виктимизация несовершеннолетних, факторы виктимизации несовершеннолетних, виктимный ребёнок, виктимологическое предупреждение, профилактика виктимизации несовершеннолетних, меры виктимологической профилактики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	8
1.1 Понятие, виды и основные криминологические показатели виктимизации несовершеннолетних	8
1.2 Система факторов виктимизации несовершеннолетних.....	22
1.3 Особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений	34
2 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....	44
2.1 Общая характеристика предупреждения виктимизации несовершеннолетних.....	44
2.2 Типологии и классификации мер по профилактике виктимизации несовершеннолетних.....	55
2.3 Основные направления виктимологической профилактики несовершеннолетних в Красноярском крае.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А	90
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно, в криминологической науке и на практике основным объектом изучения являются особенности личности того, кто нарушил уголовный закон – преступника. Потерпевшей же остаётся в стороне и представляет второстепенный интерес, что далеко не всегда является правильным. Однако нередко именно поведение самой жертвы провоцирует совершение в отношении неё преступления. Обязательность всестороннего изучения личности как преступника, так и жертвы, установление их реальных взаимоотношений на момент совершения преступления, позволит прежде всего правильно квалифицировать произошедшее, дать правильную оценку этому, а в последующем, справедливо и соразмерно установить ответственность виновного. Тем не менее, даже в статусе «жертвы» ни в коем случае нельзя приравнивать несовершеннолетнего ко взрослому: по мимо биологической несформированности детей и объективной зависимости от старших, главным отличием и, собственно, одной из ключевых причин выделения виктимизации несовершеннолетних является особенность незрелой психики. Поэтому вполне обосновано то, что «ряд ученых-криминологов считают необходимым выделение в рамках виктимологии отдельной отрасли – ювенальной виктимологии, которая изучает процесс виктимизации несовершеннолетних» [55, с. 8].

На сегодняшний день, одним из важных и трудно решаемых вопросов является вопрос девиктимизации несовершеннолетних. В Российской Федерации количество несовершеннолетних жертв имеет тенденцию роста, только за 2018 год было возбуждено около 20,6 тысяч уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних (половина из них дошли до суда), при этом, статистика не учитывает немалое количество жертв латентных преступлений. Поэтому, очевидно что «виктимизация несовершеннолетних в России является одной из болезненных проблем общества» [30, с. 4]. Выбор данной темы магистерской диссертации обусловлен *актуальностью проблемы*

поиска оптимальных путей и средств криминологического и правового обеспечения безопасности личностного развития несовершеннолетних. Анализ показывает, что вопросы ранней криминологической защиты несовершеннолетних и виктимологической профилактики совершаемых против них преступлений остаются явно недооцененными, а их потенциал не реализованным в полной мере. Нельзя отрицать важность формирования будущего здорового общества и всерьёз не заниматься вопросами девиктимизации несовершеннолетних: ведь виктимные дети сегодня, а завтра – взрослые, с паттернами поведения.

Цели настоящего исследования заключается в изучении особенностей несовершеннолетних жертв преступлений путем обобщения теоретических положений и практической базы, а также в разработке предложений, направленных на повышение эффективности предупреждения виктимизации несовершеннолетних в Красноярском крае.

Достижение поставленных целей требует *решения следующих задач*:

- проанализировать развитие виктимологической науки, её основных дефиниций;
- выделить понятие, уровни и виды виктимизации, где приоритетное значение придать рассмотрению виктимизации несовершеннолетних;
- исследовать в причинный комплекс виктимизации несовершеннолетних;
- установить и изучить особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений;
- дать общую характеристику системы предупреждения виктимизации несовершеннолетних: изучить правовую природу, основные элементы, типологии и классификации, место в системе предупреждения преступности;
- рассмотреть эффективность реализации некоторых мер предупреждения виктимизации несовершеннолетних, основные сферы направленности такой деятельности на примере Красноярского края.

Объектом настоящего исследования является современная картина виктимизации несовершеннолетних, а также правоотношения, возникающие в

процессе осуществления профилактической деятельности по защите прав несовершеннолетних жертв преступлений и обеспечения нормального физического, психического и нравственного развития.

Предмет исследования составляют криминологические показатели, закономерности, причины виктимизации несовершеннолетних; система мер предупреждения и деятельность её субъектов, а также особенности реализации профилактики виктимизации несовершеннолетних на примере Красноярского края.

Теоретической основой исследования явились, прежде всего, фундаментальные работы в области исследования виктимизации, в частности виктимизации несовершеннолетних, таких отечественных ученых как Д.В. Ривман, Л.В. Франк, К.В. Вишневецкий, Т.В. Варчук, В.И. Полубинский, В.Г. Ившин. Также, в ходе написания работы использовались научные труды А.А. Глуховой, К.А. Адигюзелова, А.Л. Репецкой, А.И. Савельева, О.В. Харченко, Л.И. Божовича, Л.В. Сарафановой, Е.Б. Михайлюк, З.Р. Хановой, О.Н. Частотиной, А.В. Майорова, Ю.А. Воронина и других.

Методологической основой исследования послужили принципы историзма, объективности и системного подхода. При подготовке данного исследования использовались сравнительный, нормативный, логический, функциональный и другие научные методы. Всё это позволило обеспечить достоверность обоснованность выводов и практических рекомендаций.

Эмпирической основой исследования стали результаты социологического опроса среди обучающихся общеобразовательных учреждений г. Красноярска. Путём использования метода анонимного анкетирования были опрошены 175 респондентов в возрасте 13–15 лет с целью выявления виктимологических тенденций у респондентов данного возраста.

Структура магистерской диссертации обусловлена целями и задачами исследования: введение, два раздела, объединяющие шесть подразделов, заключение, список использованной литературы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующей опубликованной работе:

Усенко, А.О. Необходимость и особое значение виктимологической профилактики в системе предупреждения преступности несовершеннолетних / А.О. Усенко // Енисейские правовые чтения : сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25–27 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.А. Акунченко, Г.Л. Москалев. – Электрон. дан. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2019. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 128 Mb RAM; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

1 Теоретические основы и характеристика виктимизации несовершеннолетних

1.1 Понятие, виды и основные криминологические показатели виктимизации несовершеннолетних

Виктимность и виктимизация – это две центральных дефиниции виктимологии, которая в свою очередь является одним из разделов криминологии.

Становление отечественной виктимологической теории относятся к шестидесятым годам прошлого века, первые исследования проводились такими учёными как Л.В. Франк и Д.В. Ривман. Именно в работах под их авторством «впервые исследовались важные аспекты личности жертвы преступления и её роли в механизме преступного поведения» [26], как справедливо отмечается, эти труды «давно стали классикой виктимологии» [25, с. 8].

Базовое понятие «виктимность», означает «повышенную способность (повышенные свойства) человека и определенной группы людей (общности людей) становиться при определенных ситуациях жертвами преступления» [25, с. 8]. Под такой спорной категорией как «жертва преступления», будет использоваться подход Д.В. Ривмана, по мнению которого, «жертва – это преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред» [52, с. 35]. Некоторые специалисты считают, что жертвой могут быть не только физические, но и юридические лица или даже государство, поэтому Д.В. Ривман предотвращает полемику обозначая, что «именно физические лица являются основным предметом виктимологического изучения» [52, с. 35]. Другим базовым понятием в виктимологической науке является «виктимизация», под которой понимается «процесс превращения человека или общности людей в жертв преступлений (имеется ввиду при наличии свойств или способности)» [35, с. 241]. Таким образом, разграничивая эти две дефиниции, можно сказать о том, что виктимность есть статическое явление,

как индивидуальная характеристика личности, а виктимизация – динамическое явление, то есть сам процесс становления человека (или группы людей) потенциальной или реальной жертвой преступления. Говоря о виктимизации, И.Л. Емельянов отмечает: «Такой процесс существует только тогда, который имеет свои стадии развития и проявляется в конкретной преступной ситуации» [35, с. 241].

Уже на начальном этапе развития виктимологической теории, сложились два диаметральных суждения по вопросам «природы жертвы преступления и оценки ее роли в корне противоправных действий» [35, с. 241] посягающего. Представители первого подхода считают, что в виктимогенной ситуации самую главную роль играют биологические особенности жертвы: её антропометрические характеристики, особенности генетического кода человека, то есть его наследственность. Как отмечал А. Фаттах: «Некоторые люди притягивают преступника, как ягненок волка» [77, р. 9]. Что касается второй точки зрения, то она идёт в противовес, здесь «поведение потерпевшего считается лишь одним из обстоятельств, влияющих на возникновение и осуществление преступного замысла» [35, с. 241]. При этом, считается что поведение никаким образом не связывается с наследственностью, то есть авторами отрицается возможная генетическая зависимость поведения. По их мнению, поведение ставится в зависимость от приобретённых особенностей личности в процессе её социализации. Здесь уместна цитата С.А. Тарарухина: «Хорошими или плохими люди становятся в результате социально обусловленного развития и воспитания, а не в результате генетического наследования зла и добра. Естественные задатки личности могут с равным успехом служить самому безобразному и возвышенному и самому безобразному и отталкивающему» [57, с. 17].

В 70-е годы прошлого столетия в России Л.В. Франком был введён в научный оборот термин «виктимность», под которым автор понимал «реализованную преступлением способность стать жертвой преступления, а равно неспособность избежать опасности там, где она объективно была

предотвратима» [60, с. 22]. Некоторое время позднее, автор уточнил свою позицию, считая, что «индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная повышенная способность стать жертвой в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств» [61, с. 108]. Здесь же стоит обратить внимание и на подход В.И. Полубинского, который критикует определение Л.В. Франка (хотя и занимает почти аналогичную позицию), считая что вся криминальная виктимология, её понятийный аппарат стоят в прямой зависимости от грамотного определения содержания и объема понятия виктимности: «Вероятность стать жертвой преступления повышается и снижается не только от наличия или отсутствия определенных личностных качеств человека и его виктимно опасного или безупречного поведения, но и от времени, места и положения, в котором он оказался, от ряда других условий, составляющих вкпе виктимогенную обстановку» [48, с. 32]. Таким образом, при определении данного понятия, учёный пришёл к выводу, что делает особый акцент на «личностные способности человека, которые непосредственно влияют как на поведение самой жертвы, так и на взаимоотношения с посягающим лицом» [48, с. 33]. А преступлением лишь реализуются такие свойства, объективируется данная способность. Оба учёных, и Л.В. Франк, и В.И. Полубинский полагают, что жертвой преступления может стать индивидуум, у которого вообще нет каких-либо виктимогенных девиаций. Иначе говоря, «виктимизация не связывается с реализацией виктимности за исключением случаев повышенной способности оказаться в роли жертвы» [52, с. 40].

Содержательно индивидуальная виктимность составляется из личностного и ситуативного компонентов. Под личностным компонентом следует понимать наличие у определённого человека свойств субъективного характера (социальных, психологических, биофизических качеств), делающих его повышено уязвимым перед преступными посягательствами. Как отмечает Д.В. Ривман: «Условно говоря, это – виктимная годность определенного лица» [52, с. 40]. В отсутствие этой «годности» такое явление как виктимность –

невозможно. Получается, качественная характеристика первого компонента находится в системной зависимости от второго. Например, предрасположенность несовершеннолетнего стать жертвой преступления ночью в общественном месте сведётся к нулю, если этот ребёнок будет находиться дома в ночное время, как и положено по закону субъекта РФ (п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона Красноярского края от 27.09.2019 [10]). Ситуативный же аспект виктимности «включает в себя определенный круг обстоятельств объективного характера, формирующих личностные компоненты, либо повышающих их роль и значение в процессе виктимизации данного лица» [26].

В отличие от многих авторов, Д.В. Ривман обоснованно акцентирует особое внимание на личностном компоненте, и рассматривает с другой стороны подход Л.В. Франка и В.И. Полубинского говоря о том, что «позиция, из которой следует возможность для конкретного лица оказаться жертвой преступления, то есть приобрести реальную, реализованную виктимность, не будучи потенциально виктимным, принципиально неверна» [52, с. 41]. И, исходя из того, что «любой индивидуум потенциально виктимен, поскольку он, находясь в определённой жизненной обстановке, включаясь в сплетение разноплановых социальных отношений, может оказаться жертвой преступления» [52, с. 41]. Таким образом индивидуум не приобретает виктимность, а наоборот: «просто не может быть потенциально невиктимным» [52, с. 41]. Исходя из чего, тем более следует говорить о потенциальности, когда уровень исследования смещается с конкретного индивида на отдельную социальную группу.

Таким образом, Д.В. Ривман представил своё толкование виктимности: «Это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку (но не фатальной) способности стать жертвой преступления» [52, с. 42], причем как реализованной преступным актом, так и оставшейся потенциальной. В своей работе, К.А. Адигюзелов, приходит к определению, которое соответствует аналогичной позиции: «Виктимность в целом можно определить как

совокупность свойств объективного и субъективного характера, присущих потенциальной и реальной жертве, которые свидетельствует о повышенной уязвимости данного лица перед преступными посягательствами» [12, с. 13-14]. И, на основе анализа и учёта детерминант формирующих виктимность, автор приводит следующую классификацию:

1. «Виктимность, связанная с определёнными психическими либо биологическим состоянием потерпевшего» [12, с. 14-15];
2. «Виктимность, формируемая на основе того социального статуса, который занимает потерпевший» [12, с. 14-15];
3. «Массовая виктимность» [12, с. 15];
4. «Виктимность юридических лиц» [12, с. 15].

Далее, Д.В. Ривман пишет о том, что «виктимность характеризуется и таким качественным параметром, как универсальность, то есть возможность реализации в ситуациях более или менее широкого круга преступлений» [52, с. 41]. Также, им было предложено рассматривать виктимность как форму отклонения от норм и правил безопасного поведения. Данный подход позволяет говорить о классификации форм виктимной активности исходя из характера и степени выраженности личностных качеств, предопределяющих индивидуальные виктимные предрасположенности. К.А. Адигюзелов считает, что «степень виктимности жертв преступлений выступает одним из существенных компонентов процесса их виктимизации» [12, с. 13]. Важность выделения степени виктимности, по мнению автора, заключатся в том, что это «позволяет более правильно определить наиболее опасные признаки и свойства жертв преступления и сконцентрировать на них меры предупреждения виктимизации населения» [12, с. 13]. Придерживается данной позиции и К.В. Вишневецкий, по мнению которого, это является «весьма перспективным опытом, поскольку такой подход предполагает не только возможность классификации, но и возможность исследования социальных условий, определяющих виктимность личности» [26]. По этому критерию Д.В. Ривман выделяет несколько типов жертв [52, с. 43-44]:

1. «Универсальный (универсально-виктимный) тип»: такие лица обладают ярко выраженными личностными девиациями и имеют высокую потенцию к совершению различных видов преступлений в отношении них;

2. «Избирательный (избирательно-виктимный) тип»: отличается уязвимостью отдельных видов преступления, когда виктимная предрасположенность в криминогенной ситуации имеет детерминирующее действие;

3. «Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип»: лица такого типа становятся жертвами в результате непреодолимой для них опасности и считаются средне виктимными;

4. «Случайный (случайно-виктимный) тип»: оказываются жертвами в результате непреднамеренного стечения обстоятельств;

5. «Профессиональный (профессионально-виктимный) тип»: виктимность данной группы лиц связана с их профессиональной деятельностью.

Автор также предлагал и другие классификации жертв преступлений, например, интересна классификация потерпевших по характеру их поведения. Такая классификация, по мнению автора, «помогает ориентироваться в выявлении лиц, относительно которых (судя по их поведению) можно заключить, что для них опасность стать жертвами наиболее реальна» [52, с. 54-56]. И, исходя из их ситуативно ориентированного поведения, в данной классификации выделяются такие потерпевшие:

1. Агрессивные (потерпевший своим поведением создает конфликтную ситуацию, путем нападения, оскорбления, клеветы, издевательства или другой агрессивной провокацией; в свою очередь делятся на:

- a. агрессивные насильники общего плана;
- b. избирательно агрессивные насильники;
- c. агрессивные провокаторы общего плана;
- d. избирательно агрессивные провокаторы;);

2. Активные (потерпевший неконфликтным образом побуждает своими активными действиями условия для причинения вреда);
3. Инициативные (поведение потерпевшего является положительным, но при этом опасно для него самого);
4. Пассивные (потерпевший объективно не оказывает сопротивления преступнику);
5. Некритичные (такое поведение потерпевшего, которое демонстрирует неосмотрительность, неспособность оценить опасную ситуацию и так далее (в данную группу входят больные, люди преклонного возраста, несовершеннолетние и прочие));
6. Нейтральные (поведение потерпевшего безупречно во всех отношениях, он никак своими не способствовал и не мог способствовать совершению преступных действий).

Вышеприведенная классификация основана только на поведении потерпевших проявляющимся вовне, то есть в криминогенной ситуации, поэтому такое разделение нельзя считать универсальным для всех, поскольку такой подход не распространяется на тех, кто становится жертвами преступлений, например, в силу профессиональной деятельности. В этом аспекте справедливо замечание В.И. Полубинского о том, что «потерпевшие становятся жертвами данных преступных посягательств не потому, что являются просто индивидами, а в силу своего особого должностного, служебного или общественного положения и общественно-полезного поведения» [47, с. 59]. В свою очередь, учёный, развивая мысль, предложил выделить виды виктимности, разделив их на четыре группы: «индивидуальную», «видовую», «групповую» и «массовую» [47, с. 59]. Под индивидуальной виктимностью подразумевается такое свойство индивидуума, наличие особенностей которого способствует созданию условий для неблагоприятной ситуации. Видовая виктимность заключается в предрасположенности лиц становиться жертвами определенных видов преступлений. Групповая виктимность есть способность отдельной категории

людей, объединённых общими признаками (демографическими, профессиональными и другое), становится жертвой преступления. И массовая виктимность – объективно существующая способность большого количества людей быть жертвами преступлений в силу существования преступности как явления [47, с. 59].

Как было отмечено ранее, виктимизация – это процесс становления лица потенциальной жертвой преступления. Виктимизация является сложным процессом, который состоит из ряда компонентов, среди которых К.В. Вишневецким выделяется «преступник и жертва, степень виктимности, виктимогенные факторы и условия» [26]. Факторы и условия виктимизации населения проявляются на макроуровне, в масштабах государства, на мезоуровне, то есть актуальные для группы людей, объединённых общими признаками, и на микроуровне, актуальные для отдельно взятой личности. Под условиями виктимизации понимаются «разнообразные «фоновые» явления объективного и субъективного характера, которые наращивают степень виктимности, существенно облегчают возможность возникновения конфликтов, нагнетают эскалацию виктимогенной ситуации» [12, с. 15-16]. Факторы виктимизации будут рассмотрены далее, в следующем подразделе. Как далее поясняет К.В. Вишневецкий: «Виктимизация на единичном уровне должна характеризоваться данными о виде преступления, времени, месте и способе его совершения, социально-демографических, психофизиологических, правовых и иных особенностях потерпевшего» [26]. Полученные данные используются учёными, что позволяет получать конкретную информацию об особенностях виктимизации на определенной территории и за интересующий временной интервал.

Бесспорно, процесс виктимизации имеет сложное внутреннее устройство, здесь К.В. Вишневецкий пишет, что этот процесс «включает в себя сложную систему явлений, связанных с участием жертвы в формировании преступного мотива; взаимодействием с преступником в условиях конкретной жизненной ситуации; с совершением ненасильственного преступления, влекущим за собой

определенные преступные последствия» [26]. Отсюда, как результат обобщения накопившегося материала, с учётом личностных и групповых особенностей, является разделение виктимизации на четыре уровня (по К.В. Вишневецкому [26]):

- I уровень «складывается из данных о непосредственных жертвах преступлений, фигурирующих в материалах уголовных дел или о латентных жертвах, выявленных в результате виктимологических исследований и причиненном им ущербе»;

- II уровень представляет собой «данные о семье жертвы, родных, опосредованно пострадавших от преступлений, совершенных в отношении их близких»;

- III уровень включает в себя иные смежные социальные группы (рабочий коллектив, знакомые, друзья, соседи и другие), которым в результате косвенного воздействия преступлением также причиняется вред»;

- IV «(социальный) уровень предполагает существование негативных последствий совершения преступления для целого региона или всего общества» [26].

Одним из важных вопросов общей виктимологии является вопрос виктимизации несовершеннолетних. Изучение виктимного поведения несовершеннолетних позволяет исследователям делать выводы и о преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и виктимогенных факторах в обществе, а также позволяет делать прогноз преступности. Поскольку возрастная виктимность является разновидностью общей виктимности А.Л. Репецкая [50, с. 58] предлагает нам следующую классификацию, состоящую из четырёх подвидов:

1. Виктимогенная деформация личности представляет собой совокупность социально-психологических свойств личности, которые связаны с неблагоприятной социализацией или её неудовлетворённой адаптацией. Кроме того, она связана с сдвигами и дефектами правового и нравственного характера;

2. Профессиональная, или «ролевая» виктимность как объективная данность характеристики человека, не зависящая от его личностных и поведенческих характеристик, повышающая опасность лишь в силу выполнения этой роли;

3. Возрастная виктимность рассматривается как биофизическая составляющая личности. В данную категорию повышенного риска входят люди имеющие инвалидность, некоторые возрастные группы населения (пожилые люди, несовершеннолетние), выделяющиеся наличием личностных психологических особенностей, проявлением возрастной специфики, особой социализации и адаптации в конкретных социальных условиях;

4. «Виктимность – патология» – данная категория виктимности рассматривается автором «как следствие патологического состояния личности: психическая болезнь, дефицитарность анализаторов зрения и слуха, иные тяжелые соматические расстройства» [50, с. 58];

Данную классификацию предлагается использовать для выявления социальных страт повышенной и пониженной виктимностью. В реальной же жизни нередки случаи, когда указанные проявления виктимности сопутствуются или накладываются друг друга.

Международное сообщество уже достаточно давно признало несовершеннолетних как особую группу риска и закрепило это в международно-правовых актах. В частности, в части 2 статьи 25 Всеобщая декларация прав человека содержит положение о том, что «дети имеют право на особую заботу и помощь» [1]. В преамбуле Декларации прав ребёнка указывается на то, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [2]. Конвенция о правах ребёнка выступает одним из первых международных гарантов прав несовершеннолетних и содержит в себе широкий круг базовых норм о положении детей. В основном законе национального законодательства содержится положение о том, что «материнство и детство, семья находятся под

защитой государства» (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ [4]). Для реализации предписаний Конституции РФ, Правительством РФ постоянно разрабатываются различные программы «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года» [85], «Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года» [85], «Об утверждении плана основных мероприятий 2018-2020 годы в рамках Десятилетия детства» [85] и многие другие. Отраслевое законодательство предусматривает особую ответственность за правонарушения против несовершеннолетних, применяя к виновным лицам более строгие меры наказания.

Такой приоритетный интерес к семье, детству и самим несовершеннолетним со стороны и международного, и национального законодательства объясняется многими причинами, в частности тем, что такая политика оказывает непосредственное влияние на виктимность несовершеннолетних. И она, в свою очередь, как никакой другой вид демонстрирует общее состояние виктимности в государстве и достаточно активно реагирует на состояние виктимности в обществе. Так, Д.А. Шестаков отмечает: «В случаях, когда проявляется рост виктимности несовершеннолетних, это, как правило, связано с виктимогенными социальными процессами в конкретном обществе» [70, с. 72]. Поэтому все современные государства должны отчётливо осознавать и признавать тот факт, что несовершеннолетние представляют собой особую категорию и, как следствие, особую виктимологическую группу риска. В соответствии с этим, современному обществу обоснованно требуется предпринять все возможные меры для предотвращения совершения преступления в отношении несовершеннолетних, а также меры по минимизации вреда для общества от совершенных преступлений. А для того, чтобы создавать актуальные решения таких прикладных задач, собственно и необходимы своевременные научные исследования текущих проблем.

В Российской Федерации, количество несовершеннолетних жертв имеет тенденцию роста, только за 2018 год было возбуждено около 20,6 тысяч уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних, при этом, статистика не учитывает ещё немалое количество жертв пострадавших от латентных преступлений. Поэтому, очевидно что «виктимизация несовершеннолетних в России является одной из болезненных проблем общества» [30, с. 4]. Обуславливается таким образом и необходимость «исследования несовершеннолетних жертв преступлений и разработка соответствующих рекомендаций» [30, с. 4], на сегодняшний день это «представляет собой одну из актуальных задач криминологии» [30, с. 4].

Вполне обосновано, что «ряд ученых-криминологов считают необходимым выделение в рамках виктимологии отдельной отрасли – ювенальной виктимологии, которая изучает процесс виктимизации несовершеннолетних» [55, с. 8]. По мимо биологической незрелости детей, главным отличием и, собственно, главной причиной выделения виктимизации несовершеннолетних является особенность психики, которая является одним из главных факторов их виктимного поведения, в частности это проявляется через подростковый максимализм, принятие или наоборот отрицание любых авторитетов, нигилизм в его различных формах, «неприятие лиц, пытающихся оказать педагогическое воздействие» [63, с. 66] и многое другое. По мнению О.В. Харченко, «из всей совокупности несовершеннолетних можно выделить наиболее виктимные типы: оказывающиеся в беспомощном состоянии (в основном в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения), озлобленные, сбежавшие от родителей, сироты и дети состоятельных родителей» [63, с. 66]. Многие несовершеннолетние жертвы склонны к развитию психических и психологических патологий или уже страдают ими. Особенно в группе риска находятся несовершеннолетние, которые претерпевали унижение их достоинства; в отношении которых оказывали различного рода принуждение; которые подверглись физическому или психическому насилию, как внутри семьи, так и за её пределами. Чаще всего,

«распространёнными формами психических аномалий являются психопатия, невротическое и патохарактерологические реакции (повышенная обидчивость, безосновательная раздражительность, тревожность), пониженный уровень интеллектуального развития» [24]. По мнению К.В. Вишневецкого, «развитие подобных аномалий у несовершеннолетнего обусловлено негативными условиями воспитания, нравственного формирования или родовыми травмами» [24].

Например, на начало 2019 года численность детей до семнадцати лет в Красноярском крае составила 630 969 человек [86]. В общей численности детей 51,3% составили мальчики, 48,7% – девочки. Динамика численности детского населения представлена на рис. 1.

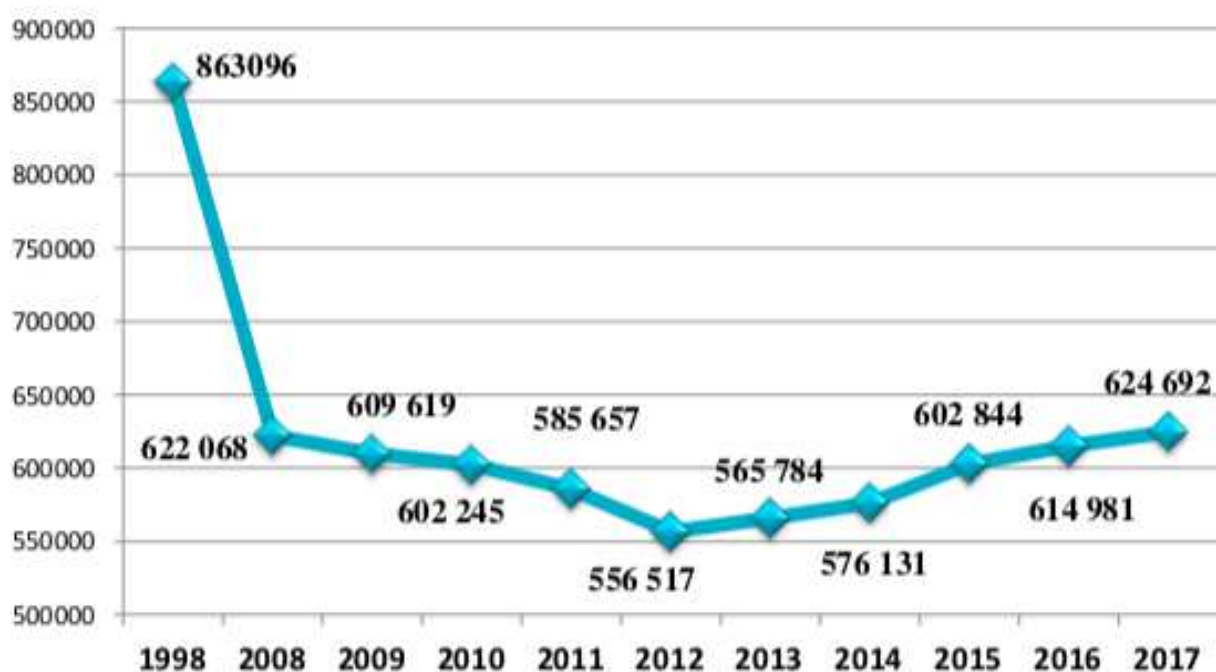

Рис. 1 – Динамика численности детского населения от 0 до 17 лет в Красноярском крае

По данным, представленным Министерством социальной политики, на территории Красноярского края проживает 151 921 ребёнок [82], находящийся в трудной жизненной ситуации, из них:

- 65 876 в возрасте от 0 до 7 лет;
- 77 586 в возрасте от 7 до 16 лет;
- 8 459 в возрасте от 16 до 18 лет.

Таким образом, каждый четвёртый ребёнок в Красноярском крае развивается и взрослеет в неблагоприятной для него среде. Это тревожные цифры, поскольку эти дети входят в ещё большую зону риска образования виктимогенных ситуаций.

Выделение виктимизации несовершеннолетних как особого направления виктимологии – очевидно и обусловлено множественными причинами. Специфика процесса виктимизации несовершеннолетних во многом определяется психологическими, биологическими и другими личными особенностями, свойственными детскому и подростковому возрасту. Однако, в силу очевидной зависимости от взрослых, по мимо естественных особенностей, большое влияние оказывается со стороны, что вносит свои коррективы в нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего. Все названные особенности объединяются и трансформируются в две прямо противоположные тенденции, влияющие на личность несовершеннолетнего: либо благоприятно, способствуя становлению его положительных качеств и правовую культуру, либо наоборот, делают его уязвимым к внешним условиям и ситуациям криминогенного характера. В любом случае, процессу виктимизации предшествует и (или) сопутствует ряд определённых факторов, без которых процесс становления жертвой преступления в принципе невозможен. В связи с тем, что несовершеннолетние представляют особую категорию изучения в рамках виктимологической теории, особый научный интерес также представляет рассмотрение предшествующих закономерностей их виктимизации, которые, в свою очередь, по объективным причинам, требуют отдельного и подробного рассмотрения.

1.2 Система факторов виктимизации несовершеннолетних

В современной виктимологической теории нет единства представления о закономерностях виктимизации. Выявление таких закономерностей считается основанным «на комплексном изучении различных видов связи между социальными явлениями: временной; пространственной, функциональной, корреляционной и связи состояния» [37, с. 49]. Безусловно, такое исследование представляет собой сложный теоретический процесс познания и на сегодняшний день существует множество подходов к пониманию причинности виктимного поведения в обществе. Рассмотрим, как именно освящается это направление в научных трудах.

Л.В. Франк, а также его последователи, используют примерно такое определение: «Факторы виктимизации – это совокупность обстоятельств, складывающихся в жизни людей и общества, которые детерминируют процесс превращения данного лица в жертву преступления либо, тем или иным образом, способствуют и содействуют реализации этого процесса» [12, с. 15]. Близок к этому подход А.А. Глуховой, который заключается также в выделении виктимологических факторов как «совокупность обстоятельств, связанных с личностью и поведением жертвы, формирующих ее как таковую, способствующих ее виктимизации в определенных условиях внешней среды» [31, с. 10]. Другие авторы, рассматривают аналогичное понятие с антропологических позиций, предполагая, что «такowymi является различные социальные и социально-психологические свойства отдельных лиц или групп, реализованные в конкретном поведении, а также объективные ситуативные обстоятельства, которые непосредственно способствуют наступлению виктимных последствий» [54, с. 182-183]. Четвертые рассуждают также о виктимогенных факторах преступного поведения, под которыми понимаются «процессы, находящиеся в причинной связи с совершенным впоследствии преступлением» [37, с. 49] или, как видно из некоторых научных работ,

авторами не даётся содержания вводимой ими дефиниции, а просто выделяются «виктимологические условия преступности» [46, с. 119-121].

В виктимологическом словаре, выделяются «виктимогенные факторы» представляют собой «совокупность однородных явлений, порождающих виктимность как отдельных лиц, так и общества в целом, и способствующих ее взаимосвязи с негативными социальными процессами в обществе, порождающими преступность» [81]. А ряд исследователей придерживаются введением «виктимологических детерминант», наиболее наполненным определением является такое определение: «это явления, процессы, находящиеся в причинной связи с совершенным впоследствии преступлением, способствующие продуцированию преступного поведения» [37, с. 52], предложенное в одном из учебных пособий по виктимологии.

Исходя из всего представленного разнообразия, можно сделать вывод о том, что существует определённая терминологическая путаница в таких понятиях как «детерминанты», «причины», «условия», «факторы», «обстоятельства» виктимизации. На наш взгляд, это только препятствует единству рассмотрения причинности в виктимологии. Как отмечается, «причины и условия у разных авторов называются по-разному (факторы, детерминанты и др.)» [33]. Более того, наблюдается тенденция смешения причин и условий, поскольку они настолько динамично переплетаются друг с другом, что часто их невозможно разграничить. И, поскольку существенных противоречий между содержаниями данных понятий не выявлено, а также во избежание последующего недопонимания со стороны читателя, предлагается исходить из распространённого варианта, такого собирательного понятия как «фактор». К.В. Вишневецкий отмечает, что на современном этапе, основной задачей состоит не в выявлении факторов как таковых, а «в определении степени и интенсивности их взаимодействия, количественном измерении и качественной характеристике существующих закономерностей» [20, с. 110].

В теории представлено большое количество классификаций и типологий факторов виктимизации. Например, в своей работе А.А. Глуховой выделяется следующие факторы:

1. «Формирующие потенциальную жертву и потенциального преступника;
2. Формирующие конкретную жизненную ситуацию;
3. Реализующие потенциальную виктимность и криминализацию» [31, с. 12].

По вектору действия, автором выделяются: «виктимологические факторы, относящиеся к личности жертвы» [31, с. 12] и «виктимологические факторы, относящиеся к личности преступника» [31, с. 12]. Ряд исследователей считают, что поведение жертвы во время совершения в отношении неё преступного посягательства зависит от следующих факторов:

1. ситуационные, то есть связанные с криминальным поведением посягающего лица, те факторы, которые его стимулировали;
2. биологические, то есть общее здоровье, психическое здоровье виктимного индивида, а также степень влияния на этого индивида внешней среды;
3. индивидуально-психологические, то есть особенности жертвы, связанные с характером, самооценкой, агрессивностью и так далее.

Если рассматривать преступные действия как следствие виктимного поведения, то «их причины в наиболее обобщенном смысле можно отнести к свойствам личности (непосредственные причины), а также к условиям нравственного формирования личности и свойствам ситуации (объективные причины, опосредованные личностью)» [20, с. 112]. Отсюда неслучайны выводы учёных о целостности системы виктимологических факторов, под которой понимается «социально-негативная (или социально-позитивная) совокупность развивающихся взаимодействующих компонентов, обуславливающих наличие интегративных качеств, которая при взаимодействии с другими системами факторов причинно детерминирует

(причиняет или обуславливает), с другой стороны, виктимность (во всех ее формах), а с другой стороны – совершение преступлений» [32, с. 199]. Конечно, если разобрать предшествующую или способствующую совершению преступления конкретную виктимогенную ситуацию, то чаще всего происходит связность и смешение различных виктимологических факторов криминального поведения. Получается, условия реальной жизни таковы, что однозначно описать и объяснить тот или иной случай практически невозможно. Как отмечает К.В. Вешневский, такое возможно лишь в случае типичных, повторяющихся ситуативных моделей.

Тем не менее, наиболее общей классификацией и для криминологии, и для виктимологии считается деление факторов по природе происхождения на *объективные* и *субъективные*.

В современной виктимологической доктрине выделяют такие *объективные* факторы «как процессы глобализации, миграции, появление новых видов преступления» [66, с. 18]. Большинство учёных, анализирующих объективные причины виктимизации отмечает, что в Российской Федерации, демократические «социально-экономические и политические преобразования при множестве положительных сторон привели к расслоению общества, что повлекло за собой моральную дезориентацию граждан» [56, с. 157]. Высоко проявившаяся социальная и материальная контрастность неравенства людей, привела к возникновению различных кризисов, всеобщему недовольству, привело к росту преступных сферах, а также почти абсолютному правовому нигилизму. В окружении обострения социальных отношений, «огромных материальных трудностей и общего ужесточения нравов, насилие во всем многообразии его проявления приобрело характер обыденного явления и в жизни подростков» [56, с. 157]. Таким образом, *очевидна особая причинная связь объективных факторов с виктимностью несовершеннолетних*. Ребёнок подвержен виктимизации если его личность не способна противостоять внешнему влиянию; дети, неспособные адаптироваться к новым условиям, часто становятся их жертвами. Л.В. Сарафанова отмечает, что «в условиях

обнищания населения, роста безработицы, бездомности и иной обездоленности все большая часть подростков ищет выход из положений самостоятельно» [56, с. 157], часто используя для этого неправовые методы. «Значительная часть населения, особенно дети, ощутили себя слабыми, незащищенными, уязвимыми» [56, с. 157], иными словами – потенциально виктимными.

Ещё в начале XXI века, международное сообщество представило ряд наиболее опасных и повышено-виктимных факторов виктимности несовершеннолетних, приводятся эти данные в Факультативном протоколе Конвенции о правах ребёнка [3]. Преамбула данного протокола гласит, что это и «недостаточное развитие, нищета, экономические диспропорции, неравноправная социально-экономическая структура; и наличие неблагополучных семей, низкий уровень образования; и миграция между городами и сельской местностью; и дискриминация по признаку пола, безответственное сексуальное поведение взрослых, вредные виды традиционной практики, вооруженные конфликты» [3] и многое другое, что отражается на здоровом развитии и нормальном взрослении детей.

Выделяя ряд объективных факторов, исследователи отмечают, что *субъективные* факторы, которые касаются характерологических особенностей виктимной личности, не менее важны. Сюда входят: отношения внутри семьи, влияние ближайшего окружения, занятость несовершеннолетнего (сфера образование, работа), круг интересов, особенности воспитания и прочее значимые факторы. С таким выводом нельзя не согласиться, поскольку «субъективные факторы – наличие определенного сплава личностных качеств, своим уровнем сформированности обеспечивающих степень виктимизированности подростков средствами объективных факторов» [56, с. 157]. Иными словами, объективные факторы проходят как бы через призму субъективных. И в случае, «если субъективные слабы, то объективные в кризисных условиях достигнут ожидаемого результата – виктимизация личности подростка» [56, с. 158]. Таким образом, процесс виктимизации несовершеннолетних обусловлен объективно и, как следствие, субъективно.

Как мы уже выяснили, особенности девиантного поведения несовершеннолетних могут быть обусловлены системой факторов, которые в свою очередь можно отнести к социальным, демографическим, психологическим, то есть демонстрирующих несовершеннолетних как особую социальную группу. Выделение вышеназванных специфических черт и их дальнейшее изучение, «ориентировано на применение соответствующих мер в отношении данной возрастной группы» [75, с. 83], что лишний раз подтверждает необходимость подобного исследования. В.И. Загвязинский делит все факторы виктимизации на постоянные и непостоянные; устранимые и неустраиваемые. При этом любой фактор характеризуется по двум группам, например, постоянный неустраиваемый фактор. Таким фактором может являться психическое заболевание олигофрения, то есть интеллектуальная отсталость ребенка, которая не поддается излечению в течении всей его жизни. В свою очередь, «непостоянный устранимый фактор – задержка психического развития, которая при применении специальных методик, поддается коррекции в специальных условиях» [45, с. 87]. В теории существует и иные подходы к выделению факторов виктимизации несовершеннолетних, например, И.С. Бубнова и А.Г. Терещенко [19, с. 92] в своей работе выделяют:

- «индивидуально-психологический фактор», охватывающий эмоциональную сферу, сюда же вновь относятся характер, темперамент и прочее;
- «психолого-педагогический фактор», характеризует дефекты в школьном и семейном воспитании;
- «социально-психологический фактор», характеризует негативные межличностные контакты, неблагоприятную обстановку в семье, негативное взаимодействие с ближайшим окружением, отрицательный опыт в поиске друзей;
- «личностный фактор», характеризует саморегуляцию, избрание ценностной ориентации, формировании воли.

Нами же предлагается рассмотреть ряд конкретных факторов, оказывающих наибольшее влияние на виктимизацию несовершеннолетних и, благодаря рассмотрению которых, на наш взгляд, можно объяснить те или иные существующие тенденции на сегодняшний день. К ним относятся: *психологический, семейный и информационный* факторы.

В психологической науке существует ряд подходов, объясняющих феномен виктимности несовершеннолетних, так называемый *психологический* фактор. Исследуя его во взаимосвязи с периодизацией развития личности, под виктимностью понимают «психологическое расстройство, возникшее в результате неполного завершения стадии установления психической автономии» [44, с. 44]. Личность считается психологически родившейся, когда у неё развивается ощущения собственного «Я» и осознается психологическая независимость от родителей, а особенно от матери, так как с ней у ребенка изначально более тесная связь. То есть, ребёнком должен быть успешно преодолен кризис трёх лет. Осознав свою самостоятельность, малыш должен научиться строить коммуникацию с другими людьми, контролировать негативные эмоции, учиться брать на себя ответственность и понимать причинно-следственные связи своих действий. Неудачный результат выхода из кризиса трёхлетнего возраста влечёт за собой психологическую зависимость. В этом случае, на этапах последующего развития, «формируется виктимное поведение, а уже у взрослых людей проявляются паттерны поведения, свойственные ребенку» [44, с. 44].

В любой подобной теории, которая связана с развитием личности и периодизацией этого развития, особое место отводится именно подростковому возрасту. При достижении этого возраста в личности активно проявляются все несовершенства предшествующего воспитания, вспоминаются все неразрешенные конфликты. В связи с этим резко меняется поведение подростка, проявляются различные формы девиаций, в частности и виктимное поведение.

Для выявления подобных отклонений в развитии личности несовершеннолетнего, используется один из важных психологических анализов – анализ поведения личности с учётом её адаптационного потенциала, «то есть анализа специфики ее адаптации» [79]. Здесь, ««адаптация» (лат. – приспособляемость, приношение) в широком смысле слова означает приспособление организма к условиям существования» [79]. Как отмечается, «психологическую адаптацию как процесс оптимального соотношения личности и окружающей среды (психический гомеостаз) необходимо рассматривать как важный фактор личностного развития» [79]. При таком исследовании, выявляются все такие «эмоционально-волевые компоненты личности как тревога, фрустрация, а также установки и потребностно-мотивационные характеристики личности, которые гармонизируют личность и лежат в основе поведения» [79]. Помимо указанного, для комплексного изучения личности, должны учитываться ещё «особенности реагирования личности на стрессовые ситуации с отдельным анализом ее защитных механизмов и механизмов совладения» [79].

Таким образом, можно сказать о том, что виктимные тенденции у несовершеннолетних закладываются ещё в раннем детстве и лишь позже проявляются как паттерны поведения. Такие девиации очевидно и ярче всего выражаются именно в подростковом возрасте. Рассмотренным способом их необходимо диагностировать и устранять, опередив возможность создания неблагоприятных ситуаций для несовершеннолетнего в будущем.

Важнейшую роль в процессе формирования ценностной ориентации, усвоения образцов поведения играет семья, которая сама по себе является чаще всего фактором виктимизации несовершеннолетних. Е.В. и Ю. Е Руденские, рассуждая *семейном* факторе как причине формирования виктимной личности, указывают, что «семья является ведущей интерактивной системой, в которой возникают травматические ситуации» [22, с. 104], «под влиянием семейного травматизма возникает психокультурная деформация развивающейся

личности» [22, с. 104] и таким образом это «провоцирует формирование личностной виктимности» [22, с. 105].

Семейную деформацию характеризуют два типа: структурная деформация и психосоциальная деформация. Структурная деформация, это ситуация в семье, когда, как правило, в ней отсутствует один из родителей. Такие ученые-социологи как А.И. Захаров и А.С. Спиваковская доказывают в своих работах, что воспитанный в неполной семье ребенок более склонен к девиантному, деструктивному, противоправному поведению. По мнению исследователей, структурная деформация особенно отражается на мальчиках, которые были воспитаны одинокими матерями. Чаще всего, эти мальчики закрыты, испытывают трудности в общении, особенно со взрослыми идентичного с ними пола, чувствуют на себе негативное отношение матери. Например, такое негативное отношение может быть связано с обидой матери на отца ребёнка, которая распространяет свой гнев на сына. Психосоциальная деформация может быть охарактеризована, как изменение климата семьи в психологическом или социальном аспекте. Например, когда в семье мать склонна к депрессивным состояниям. Дети, воспитывающиеся в таких условиях тревожны, пугливы, замкнуты, могут отрицательно реагировать на дружеские попытки выстроить коммуникацию. Родительская депрессия является более опасным фактором нежели социальный статус семьи или её финансовое состояние: «дети депрессивных матерей впоследствии сами могут стать депрессивными личностями» [76, с. 87]. Второй момент психосоциальной деформации – это изменение социального климата в семье. Например, низкий доход. Подросткам из необеспеченных и (или) малообеспеченных семей закрыт доступ к престижным вещам: дорогой компьютерной технике, смартфонам, одежде и так далее, которые для всех подростков являются желанными и ассоциируются с успехом. Отчасти именно это побуждает их либо к совершению корыстных преступлений, либо формирует в них позицию «я этого недостоин», что «в дальнейшем выливается в заниженную самооценку» [15, с. 141].

Е.Б. Михайлюк делит все семейные факторы на связанные с социальным положением семьи и связанные с семейным воспитанием. К факторам повышенной виктимизации, связанными с социальным положением семьи относятся: «низкий социально-экономический статус семьи; жизненную неустроенность; экономическую нестабильность» [44, с. 45]. А к факторам, связанным с особенностями семейного воспитания: «особенности стиля семейного воспитания, формирующие виктимную личность; расхождение норм и ценностей семьи, абстрактность понятия морали; конфликты в семье; злоупотребление алкоголем» [44, с. 45]. Нарушение эмоционально-психологического статуса родителя во взаимодействии с ребенком в семье «может заключаться в таких вариантах нарушений как как гиперопека, физическое наказание, жестокое обращение, бесчисленные замечания, бесчисленные замечания» [44, с. 45], чрезмерная муштра, недовольства поведением и так далее.

Как утверждал Э.Г. Эйдемиллер: семья не является одним из источников патогенных ситуаций, однако, «это не означает, что семья в этом случае оказывается в стороне, напротив, она может активно участвовать в процессе травматизации, определяя степень чувствительности индивида, его способность к противостоянию и выбор способа преодоления патогенной ситуации» [74, с. 60]. Тревога, неуверенность, тоска, страх – это те эмоции, которые формируют в ребенке нежелание вступать в межличностные отношения сначала в семье, а потом и в обществе.

Из анализа семейного фактора становится ясно, что он представляет собой базовую составляющую почти любого ребёнка и имеет сложно структурированное своеобразное содержание. Это связано с тем, что каждая семья самобытна и имеет свои «правила дома», под которые подстраивается несовершеннолетний. С одной стороны это может быть первым позитивным источником социализации и положительных метаморфоз ребёнка, а с другой – основным и самым мощным источником его деформации, в том числе и рассмотренной в рамках психологического фактора, представленного выше.

На сегодняшний день, не только в правовой доктрине, но и на практике, уделяется серьёзное внимание *информационным* факторам виктимизации несовершеннолетних. Так, одним из требований международного права является «обеспечение государством информационной безопасности детей, защита их физического, умственного и нравственного развития во всех аудиовизуальных, медиа-услугах и электронных средствах массовой информации». Данные стандарты международного права нашли своё отражение в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5], который регламентирует правила медиа-безопасности несовершеннолетних «при обороте на территории Российской Федерации продукции средств массовой информации, печатной продукции, аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, программы для электронных вычислительных машин и базы данных, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей подвижной радиотелефонной связи» [5] (п. 5 ст. 2 ФЗ № 436). Данный закон, определяет информационную безопасность детей как «состояние защищённости детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [5] (п. 4 ст. 2 ФЗ № 436).

Современные тренды общества обуславливают заинтересованность несовершеннолетних различного рода современного контента (информационное содержание сайта в виде графической, звуковой и другой информации), в том числе и опасного. Журналистом электронного журнала «Ведомости» в прошлом году была выпущена статья на тему «Что подростки видят в интернете и что там находят взрослые» [88]. В ней автор провёл собственное исследование среди взрослых и подростков (14-17 лет), которое показало то, что:

1. Подростки чаще совершеннолетних граждан пользуются интернетом и соцсетями;

2. Около половины опрошенных считают, что это несёт отрицательное воздействие;

3. Примерно четверть несовершеннолетних видели сцены насилия, шестая часть встречала пропаганду наркотиков и пятая часть – призывы к самоубийству;

Особенность информации, которая размещена сети интернет, состоит в том, что здесь сложнее всего осуществлять контроль за такого рода «опасного контента». Существует определённая сложность в упразднении подобной информации, это связано с тем, что процедура оценки того или иного материала занимает достаточное время, для того чтобы, например, злоумышленники успели перенести все данные на новый интернет-адрес без существенных потерь, и снова осуществлять демонстрацию, но уже вне поля правового видения. Без своевременного реагирования и обеспечения медиа-безопасности для несовершеннолетних, может быть нанесён вред не только психическому и психологическому, а в исключительных случаях даже физическому здоровью детей. Например, сформировать агрессию, конформность, навязать антиобщественные установки, развить комплексы, повысить тревожность и прочее. В конечном итоге такие отклонения могут трансформироваться в аморальный образ жизни, склонность к противоправному и саморазрушительному поведению, что может поставить несовершеннолетнего в положение жертвы.

Таким образом, огромный комплекс факторов формирует виктимность в поведении несовершеннолетних, они искажают несформировавшуюся психику ребёнка, оказывая воздействие не только на его психологическое и психическое здоровье, но и на физическое. В повседневной жизни несовершеннолетнего, можно сказать, наблюдается некая двойственность: с одной стороны то, без чего сегодня невозможно представить нормальное взросление и здоровое развитие ребёнка, формирует в нём положительные и правильные задатки, с другой – может иметь прямо противоположных эффект. Тем не менее, нельзя ограничиваться рассмотрением лишь системы факторов, оказывающих

непосредственное влияние на детей. Что психологический, что семейный, что информационный, что другие факторы воздействуют не одновременно, а оказывают длительное поражающее влияние на процесс формирования личности несовершеннолетнего. С этой позиции, представляется обязательным отдельное рассмотрение индивидуальных особенностей личности, присущих несовершеннолетним жертвам преступлений.

1.3 Особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений

Научное сообщество подтверждает, что «некоторым категориям лиц присущи черты психологического, физического, морального характера, которые создают повышенную возможность таких людей стать жертвами преступления» [62, с. 65]. Проблематикой изучения личности несовершеннолетних как преступников, так и потерпевших занимается целый ряд наук: криминология, психология, социология, уголовное право, уголовный процесс и другие. Однако, «в отличие от изучения преступности несовершеннолетних, недостаточное внимание уделяется анализу личности несовершеннолетних жертв и проблеме защиты их самих от посягательств на их жизнь, здоровье и нормальное развитие» [62, с. 67].

В виктимологической теории выделяется ряд признаков, характерных для несовершеннолетней жертвы, данные признаки можно сгруппировать следующим образом:

- «социально-демографические» признаки жертвы: возраст, пол, национальность, социальные роли, статусы и другое;
- «уголовно-правовые» признаки самого преступления, совершённого в отношении несовершеннолетнего, а именно цель, мотив, способ, место, время и так далее;
- «нравственно-психологические» признаки несовершеннолетней жертвы, то есть «уровень интеллектуального развития, подверженность внешнему влиянию, волевые и эмоциональные свойства, моральные и

нравственные принципы, ценностные ориентации, пристрастие к вредным привычкам, состояние психического здоровья» [24].

Д.В. Тарасенко пишет о том, что «показатели социальной характеристики личности потерпевших являются не менее важными, чем их психологические, нравственные особенности» [58, с. 65], поясняя, что «это отношение к труду, учебе, к соблюдению общепризнанных норм поведения, уровень образования и тому подобное» [58, с. 65]. Автор считает, что «определенное сочетание социальных качеств может в определенной степени определить негативных характер поведения потерпевших перед совершением в отношении их преступлений – определить их провокационную роль и факторы, способствующие совершению преступления» [58, с. 65]. И, поскольку несовершеннолетние составляют особую группу риска, автором предлагается все виктимологические характеристики несовершеннолетних разделить на:

1. Общие виктимные свойства («доверчивость, любознательность, наивность, неумение адекватно реагировать на ситуацию, отставание психического развития от физического, физическая слабость» [58, с. 65-66] и тому подобное);

2. Индивидуальные виктимные свойства в свою очередь делятся на:

а. Биопсихологические («тип темперамента, наличие черт, характерных для одного из патопсихологических симптомокомплексов (шизофренический, психопатический» [58, с. 66], олигофренический, невротический и так далее));

б. Психологические («агрессивность, тревожность, жестокость, необъективная оценка возможностей, эмоции, неуравновешенность или наличие одной или нескольких акцентуаций характера» [58, с. 66] и так далее);

с. Социально-психологические («потребность в общении самоутверждение, правовая неосведомленность, незнание главных методов обеспечения личной безопасности» [58, с. 66] и прочее).

Исходя из возрастных особенностей, которые связаны с интенсивностью развития познавательной активности, половым созреванием, постоянным расширением интересов, стремлением к разнообразию видов деятельности,

именно подростки подвержены виктимизации. Этому способствует «неорганизованность пространства деятельности, пропаганда насилия, быстрого обогащения и легкой жизни в СМИ, необъяснимые явления окружающей действительности и прочие факторы, обеспечивающие опасную среду» [18, с. 173-179]. Как уже было отмечено, процесс индивидуальной виктимизации зависит от ряда характеристик личности, а именно от характера, темперамента, предрасположенности к деструктивному поведению, самобичеванию, самокритике, девиантному поведению и тому подобное. Исследователи того или иного аспекта виктимного поведения утверждают, что индивиды, сознательно избравшие для себя роль жертвы, или бессознательно ставшие таковой, попадают в преступные ситуации, уже имея в подсознании цель – максимально вызвать сочувствие и сострадание, получить поддержку от других. При этом, жертва всегда оправдывает свою позицию собственной беспомощностью. Такие личности, как правило, обладают низкой самооценкой, часто запуганы, не имеют собственного мнения. В зарождении виктимизации несовершеннолетних подросткового возраста, основное место занимает несвоевременное или неадекватное реагирование лиц, занимающихся их воспитанием на предвиктимные «сигналы». К таким «сигналам» можно отнести, например, раннее употребление спиртного, табака, употребление наркотиков, резкое изменение увлечений, подозрительная компания, друзья с негативной репутацией, снижение успеваемости, прогулы учебных занятий, бродяжничество, побеги из дома, ранние половые связи и прочее.

Для анализа личности несовершеннолетних и состояния виктимизации на сегодняшний день в Красноярском крае нами было проведено эмпирическое исследование. Путём анонимного анкетирования (Приложение А) были опрошены учащиеся седьмых и восьмых классов (13-15 лет) общеобразовательных учреждений города Красноярска. Общее количество респондентов – 175 несовершеннолетних. Анкетирование проходило письменно, в форме вопроса с вариантами предполагаемых ответов. Вопросы были подобраны с целью выявления виктимологических тенденций у

респондентов данного возраста. А конкретно: на наличие здоровых и доверительных отношений в семье подростка, на оценку себя, выявление предвиктимных девиаций; на отношение подростков к собственной безопасности, а также возможной реакции на совершение преступлений со стороны. Для сравнения и анализа, результаты анкетирования разделены по половому признаку: на девушек и юношей.

Все виктимологические девиации берутся не из «ниоткуда», а приобретаются индивидом ещё с детства. Ранее уже рассматривалась деформация семьи как детерминанта виктимизации несовершеннолетних, сейчас стоит отметить лишь что неблагоприятные условия развития ребёнка в будущем однозначно создают для него реальную возможность стать жертвой губительных событий. Исходя из этого, одни из первых вопросов анкетирования заключались в выявлении атмосферы семейных связей в семье несовершеннолетнего, участия родителей в жизни детей, осознании самостоятельности и ответственности подростков. Вопросы и варианты ответов представлены в таблице 1 в процентном соотношении.

Таблица 1 – Результаты анкетирования школьников, Часть 1

Варианты ответов	Вопросы анкеты	
	Делитесь ли Вы с родителями о Ваших проблемах, помогают ли Вам родители в их решении?	
	Юноши	Девушки
а) да, они в курсе всего, конечно помогают;	32%	27%
б) да, большую часть рассказываю, и решаю чаще всего всё сам/сама;	36%	39%
в) нет, сам/сама не делюсь, но замечают, пытаются помочь и тогда могу что-то рассказать;	19%	25%
г) нет, ничем не делюсь, я уже взрослый и решаю всё сам/сама;	9%	4%
д) что-то другое (напишите).	4% «Рассказываю, но редко помогают», «Родители помогают мне,	5% «Редко рассказываю, решаю сама», «Иногда, но пытаюсь решить свои проблемы сама», «Сама не

	подсказывают», «Да, делюсь, но я сам привык решать свои проблемы»* и другие.	рассказываю не делюсь, но замечают, пытаются помочь, но я не рассказываю», «чаще всего решаю всё сама», «Иногда делюсь, но чаще нет, решаю всё сама»* и другие.
	Сообщаете ли Вы своим родителям о своих делах и местонахождении в течении дня?	
	Юноши	Девушки
а) да, конечно;	37%	43%
б) скорее да, чем нет;	21%	27%
в) когда как;	38%	24%
г) нет, не сообщаю;	1%	5%
д) что-то другое (напишите).	3% «Говорю куда уйду или меня спрашивают»* и другое.	1% «Если спрашивают, говорю» * и другое.
* Выборка из части ответов школьников		

Только каждый третий юноша и каждая четвёртая девушка однозначно ответили о безусловном доверии, взаимосвязи и здоровых отношениях с родителями. Многие несовершеннолетние подтвердили тот факт, что закрыты от родителей и только в редком случае чем-то могут поделиться. И, хоть и небольшая, но существующая часть детей в возрасте 13-15 лет сказали о том, что они себя считают полностью взрослыми и все проблемы решают самостоятельно, не обращаясь за помощью ко взрослым.

Второй блок состоит из трёх вопросов, которые были направлены на оценку несовершеннолетних самих себя, а также на обнаружение неких предвиктимных девиаций. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты анкетирования школьников, Часть 2

Варианты ответов	Вопросы анкеты	
	Знакомо ли Вам чувство тревоги, опасности, страха, как часто оно с вами?	
	Юноши	Девушки
а) очень часто;	1%	4%
б) часто;	4%	21%
в) иногда;	35%	53%
г) редко;	33%	7%
д) очень редко, почти нет.	27%	15%
Оцените насколько вы вспыльчивы от 1 до 10?		

	Юноши	Девушки
а) 1-3;	25%	18%
б) 4-6;	29%	45%
в) 7-10;	46%	37%
На сколько вы считаете себя самостоятельными? Почему?		
	Юноши	Девушки
	<p>«На 50%, так как помогают родители», «Я считаю себя почти самостоятельным, так как достаточно взрослый.», «Я себя считаю самостоятельным, так как большую часть различных дел я делаю сам, когда остаюсь дома один.», «Не очень, не всё получается.», «Не считаю себя самостоятельным.», «Не очень самостоятельный, лень преобладает.», «На 70%», «На 85%. Очень хорошо себя знаю.», «Не считаю себя самостоятельным.», «Я считаю, что я уже довольно самостоятелен, так как я знаю свои обязанности.», «На все 100%, потому что я делаю всё сам, кроме покупки еды, одежды.», «Достаточно самостоятельный, вырос.», «Потому что вырос свои проблемы надо решать самому.», «На 20%, потому что лентяй.», «Я могу приготовить яичницу и питаться ей 3 дня, самостоятелен на 70%.», «Я считаю себя самостоятельным, так как у меня есть паспорт.»* и другое.</p>	<p>«Не могу сама обеспечить полную самостоятельность (оплатить жилье, еду)», «На 6/10. Я не могу обеспечить себя самостоятельно, но могу жить спокойно одна.», «Я считаю себя достаточно самостоятельной. Думаю, что могу спокойно ответить за свои действия.», «Я довольна самостоятельна, так как родители приучили меня к самостоятельному принятию решения», «Я считаю себя не совсем самостоятельной, точнее мама так считает.», «На 80%, не всё делаю сама.», «На 50%», «Я не очень самостоятельная.», «На 90%», «На 100%. Всегда знаю, что мне делать.», «Я сижу со своим братом, достаточно самостоятельная.», «На 40%, могу дня 4 прожить без родителей.», «На 50%, я думаю я могла бы справиться, но быть на связи с родителями.», «Я считаю себя самостоятельной, мне редко помогают родители в учебе.», «На 99%, потому что мои родители особо не помогают, я решаю свои проблемы сама.»* и другое.</p>
* Выборка из части ответов школьников		

Около половины подростков оценили себя как очень вспыльчивыми; для нескольких ребят чувство тревоги, опасности и страха – обычное состояние, а для четверти из них оно вообще не присуще. В последнем вопросе этого блока изложены мысли ребят по поводу своей самостоятельности и причин из-за чего они так считают, часть из них представлена в таблице 2. На наш взгляд, данный вопрос не представлялся возможным сформулировать с вариантами ответов, и даже из этой небольшой части ответов включённых в таблицу становится заметно насколько же разнятся мнения подростков по этому поводу.

Третья часть вопросов представлена в таблице 3 и задана с целью выявления отношений школьников к собственной безопасности, а также наличие механизмов для её обеспечения.

Таблица 3 – Результаты анкетирования школьников, Часть 3

Варианты ответов	Вопросы анкеты	
	Моя личная безопасность это:	
	Юноши	Девушки
а) Только мое личное дело;	32%	17%
б) Мое личное дело, а также забота моих родителей;	54%	77%
в) О моей безопасности должны заботиться специальные властные структуры (полиция, прокуратура, армия и т.д.).	14%	6%
	Вашими сильными сторонами в плане личной безопасности являются:	
	Юноши	Девушки
а) физическая подготовка;	49%	26%
б) наличие «плана личной безопасности» (неких предусмотрительных правил);	22%	49%
в) наличие и владение техническими средствами безопасности;	18%	16%
г) что-то другое (напишите).	11% «Ситуация», «Рождённый бегать, люлей не получит»; «Умею бегать»; «Могу выбраться из любого положения», «Осторожность»* и другое.	9% «Осторожность, сохранение спокойствия», «Духовная подготовка», «Осторожность», «Шокер», «Быстро убегаю от проблем», «Родители», «Друзья», «Люблю общаться с людьми», «Характер», «Организованность», «Связь с родителями»* и другое.
* Выборка из части ответов школьников		

Больше половины и юношей, и девушек полагали, что обеспечение их безопасности зависит от них самих, а также от их родителей, но целых 20% детей были уверены в обратном: их безопасность обязаны обеспечивать специальные государственные структуры, перекладывая тем самым самостоятельную ответственность за сохранность своей жизни и здоровья. Анализ последнего вопроса в таблице 3 показывает, что почти треть юношей полагались бы на свои физические способности, а конкретно на навыки бега, как способ разрешения неблагоприятных ситуаций. Девушки же наоборот, имели бы «план личной безопасности» например, наличие таких качеств как осторожность, сохранение спокойствия, организованность, повышенные

навыки коммуникаций с разными людьми и так далее. И, примерно одинаковое количество девушек и юношей, на момент исследования владели техническими средствами безопасности.

Следующий вопрос из анкеты был направлен на изучение негативного опыта у несовершеннолетних, который привёл их к особому вниманию со стороны школы, Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или Подразделения полиции по делам несовершеннолетних (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты анкетирования школьников, Часть 4

Варианты ответов	Вопросы анкеты	
	Состоите ли Вы на учёте...:	
	Юноши	Девушки
а) на внутришкольном;	4%	1%
б) КДН;	0%	1%
в) ПДН;	0%	0%
г) сейчас не состою, но состоял (а);	17%	3%
д) никогда и нигде.	79%	95%

Безусловно, превалировало количество детей, которые никогда и нигде не состояли на учёте, однако, целая четверть из них были или есть на контроле у школы, полиции или Комиссий на момент исследования. Таким образом, получается что из 175 опрошенных несовершеннолетних, 20 из них уже имели некий негативный опыт, который привёл к этим последствиям.

Анализируя полученные результаты анкетирования, можно сказать о том, что даже с помощью небольшого теста можно выявить несовершеннолетних, которые больше остальных подвержены виктимизации. И этот факт не должен быть проигнорирован в первую очередь со стороны семьи и, конечно, педагогического состава школы, потому что такие дети нуждаются в помощи со стороны взрослых и не всегда об этом могут попросить.

Вопрос о *социальном портрете* *виктимного несовершеннолетнего* в теории остаётся нерассмотренным должным образом, в научных трудах крайне редко можно встретить попытки общения индивидуальных особенностей современного ребёнка. Попытки суммирования схожих характеристик были

предложены А.И. Савельевым. Так, обычно считаются наиболее виктимными «среди подростков лица в возрасте 12-17 лет» [55, с. 157], как отмечается, «главной характеристикой данного этапа является переход от детства к взрослости» [55, с. 157], такое проявление «касается всех сфер общения подростка: и со сверстниками, и со взрослыми» [55, с. 157]. Также, автор пишет о том, что «значительная количество преступлений совершено в отношении неработающих и неучащихся несовершеннолетних, т.е. тех, кто не занят каким-либо делом и ничем не увлекается» [55, с. 159]. Представленные данные можно объединить с показателями, полученными нами в ходе исследования. Таким образом, к общему портрету несовершеннолетней жертвы можно добавить следующее: отсутствие тесной связи в семье, возможность бесконтрольного образа жизни, наличие расстройства эмоций, отсутствие адекватной самооценки, мнимая самостоятельность, безответственность, иллюзия реальности, а также существование какого-либо негативного опыта.

Конечно, данное исследование охватило лишь небольшую часть несовершеннолетних, но этого было достаточно чтобы отселить те или иные тенденции в современной подростковой среде и сделать соответствующие выводы. Очень многое зависит от того, насколько ребёнок способен проживать трудности, насколько он подготовлен к самостоятельной жизни, как он утверждается в обществе. Самым опасным моментом будет тот, когда ребёнок чувствует себя брошенным, одиноким, обиженным, непричастным, ненужным своей семье и социуму.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделение несовершеннолетних как особую группу виктимизации абсолютно обосновано и необходимо. Данное предположение нашло своё подтверждение при рассмотрении текущего раздела: наличие специфических особенностей, обуславливающих это выделение, проявляется как в общей виктимологической теории, так и в исследованиях посвященных причинам виктимизации. Важность выявления индивидуальных особенностей личности и системы факторов, «способствующих виктимизации детей, подростков и молодежи,

определение угроз, являющихся следствием социального развития современного общества, позволяет определить основные направления» [41, с. 21] виктимологической профилактики. Выявленные закономерности в данном разделе позволяют работать на опережение и ликвидировать девиации несовершеннолетних ещё задолго до наступления неблагоприятных событий. Следует отметить, что эффективность такой деятельности определяется, прежде всего, «принципом основного звена», который «позволяет найти главную задачу деятельности по предупреждению преступлений, вычленив ключевую проблему и сконцентрировать на их решении имеющиеся ресурсы» [72, с. 7]. Абсолютно ясно, что с развитием общественных отношений, необходимо реагировать на виктимологические тенденции среди несовершеннолетних, а также своевременно и результативно устранять их причины на макро-, мезо- и микроуровнях. Поэтому, в связи с особой актуальностью, представляется необходимым рассмотреть предупреждение виктимизации несовершеннолетних подробнее.

2 Предупреждение виктимизации несовершеннолетних от преступных посягательств как направление предупреждения преступности

2.1 Общая характеристика предупреждения виктимизации несовершеннолетних

Перед рассмотрением текущего раздела, нельзя избежать существующей терминологической полемики о соотношении и толковании таких правовых категорий как «предупреждение преступности» и «профилактика преступных посягательств (преступлений)». Бытует множество подходов и различных научных трудов на данную тему, но большинство учёных-криминологов, а также законодательство нашей страны придерживаются позиции, что рассматриваемые понятия являются синонимичными и взаимозаменяемыми, поскольку по своему смысловому значению они являются идентичными. Так, в Большом толковом словаре профилактика означает «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния» [78], а «предупредить – заранее принятыми мерами помешать чему-либо осуществиться, наступить; предотвратить» [78]. Мы, в рамках данной научной работы, придерживаемся аналогичной позиции, оперируя тем, что и профилактика, и предупреждение имеют своей целью не допустить совершение противоправных деяний до их реализации, что является самым важным.

Во все времена, тезис о том, что борьба с преступностью имеет большое значение никем не оспаривается. А.И. Савельев цитирует: «Ч. Беккариа в своих трудах отмечал, что легче предупреждать преступления, чем подвергать наказанию за них» [55, с. 128]. Безусловно, «ущерб от преступлений несоизмерим с затратами, связанными с восстановлением нарушенных прав потерпевших» [55, с. 128], а порой и вовсе это невозможно сделать. Предупредительная деятельность имеет своей целью не допустить наступление этого ущерба.

Как и преступность, так и виктимность бесспорно представляют собой явления социального характера, таким образом, «борьба с преступностью в целом и ее предупреждение как составная часть этого процесса являются разновидностью социального управления и деятельности» [87]. Соответственно, положение о том, что «предупреждение преступности является специфической разновидностью социального управления» [72, с. 6] наравне с виктимологическим предупреждением – никаких сомнений не вызывает.

Любое современное научное исследование не обойдется без системного подхода «к изучению социальных явлений, который требует рассмотрения виктимизации как целостного явления, включающего в себя взаимосвязанные подсистемы ее отдельных элементов» [20, с. 48]. Такой подход к изучению социального механизма борьбы с преступностью «требует определения (выделения) различных его звеньев (субъектов), воздействующих на причины и условия преступности (объекты)» [87], а также общепринятым считается выделение содержания (мер предупреждения) профилактической деятельности. В этой связи, предлагается использовать более комплексную и полноценную систему, предложенную Н.В. Щедриным в рамках предупреждения преступности. Данная система применима и для виктимологической профилактики.

В частности, выделяются такие элементы, как «управляющую (*субъект*) и управляемую (*объект*) подсистемы, управляющее воздействие (*меры*), информационные потоки, характеризующие состояние объекта и его изменение (*обратная связь*), а также *ресурсы* в виде материально-финансового, нормативного, информационного, аналитического, пропагандистского, нормативного и кадрового обеспечения» [73, с. 40], системообразующим признаком системы служит *цель* [73, с. 40]. В соответствии с предложенной системой будет построена дальнейшая работа по изучению виктимологической профилактики в текущем разделе.

Виктимологическая профилактика рассматривается как практическая польза изучения и развития виктимологии в качестве современной

актуальной науки; делает предупредительное воздействие логически завершённым. Такой подход фокусирует своё внимание на роли жертвы в криминогенной ситуации, поэтому *итоговой целью* является разработка инструментария, способного «нейтрализовать» возможные поводы к совершению преступных действий самой жертвой или её поведением, то есть процесс девиктимизации. Л.В. Франк справедливо отмечал, что «многие преступления могли быть и не совершены, если бы сами потерпевшие от преступления вели себя в той или иной ситуации должным образом» [61, с. 22]. Несмотря на то, что виктимологическая профилактика появилась сравнительно недавно в системе предупреждения преступности, именно «виктимологический подход позволяет повысить эффективность предупредительной работы, поскольку перенос акцента с личности преступника на изучение личности жертвы и её поведение в генезисе криминогенных ситуаций, позволит выявить взаимосвязь таких элементов как преступник, его преступные действия и потерпевший» [43, с. 6]. Такую позицию разделяют большинство учёных, соглашаясь что «включение в число криминологических аспектов жертвы преступления повлечёт за собой новые подходы к определению как направлений профилактической работы в целом, так и организации предупреждения некоторых преступлений» [37, с. 64].

В своей работе «Криминальная виктимология», Д.В. Ривман даёт такое определение: «Виктимологическое направление криминологической профилактики (виктимологическая профилактика) – это включенная в социальную систему предупреждения преступлений подсистема общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на снижение индивидуальной и массовой виктимности посредством устранения негативных виктимных предрасположенностей, активизации защитных возможностей потенциальных жертв преступлений и обеспечения их безопасности» [52, с. 241]. Другими словами, это деятельность, представляющая собой специальное целенаправленное воздействие на виктимных лиц, а также на обуславливающие это факторы. То есть, по мнению

автора, объектом виктимологической профилактики в равной мере являются и факторы, и лица. Несколько расширяет понятие профилактики виктимизации В.Г. Ившин, обозначая её как «специальная деятельность по выявлению, изучению и воздействию на причинный комплекс виктимизации; воздействию на виктимных лиц в целях восстановления или активации их защитных свойств, а также разработка и совершенствование специальных средств защиты от преступлений и последующей их виктимизации» [37, с. 65]. Наиболее наполненное, на наш взгляд, предлагает понятие Виктимологический словарь: «Виктимологическая профилактика – деятельность субъектов предупреждения преступлений по реализации общих и индивидуальных мер, направленных на снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств» [81], и выделяется четыре направления деятельности, которые включает профилактика:

- «Выявление, устранение или нейтрализацию факторов, ситуаций и обстоятельств, формирующих виктимное поведение отдельных лиц и обуславливающих совершение преступлений» [81];
- «Выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью с целью восстановления или активации их защитных свойств» [81];
- «Разработку либо совершенствование имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений» [81];
- «Повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений» [81].

Как очевидно, виктимологическая профилактика имеет свои особенности, что «дает основания рассматривать ее, в известной мере, как самостоятельное направление криминологической профилактики преступлений» [52, с. 241]. Рассмотрим эти особенности в соответствии с элементами социального управления, указанными ранее:

- Виктимологическая профилактика имеет самостоятельный *объект* позитивного воздействия (состоявшиеся и потенциальные жертвы преступлений);

- Определённый круг *субъектов*, имеющих рычаги воздействия в процессе девиктимизации – это органы государственной власти, местного самоуправления, общественные и частные объединения, должностные лица, граждане;

- Основным методом виктимологической профилактики является убеждение. Д.В. Ривман отмечает: «Принуждение здесь может быть использовано менее широко, чем по сравнению к основному профилактируемому контингенту» [52, с. 242];

- Виктимологическая профилактика «осуществляется путем нейтрализации виктимно опасных ситуаций, в которых еще не установлены возможные причинители вреда и есть основания ориентироваться только на определенные типы потенциальных потерпевших» [52, с. 242]. Иными словами, это есть применение определённых *мер воздействия* ещё до того как появился субъект преступления. Также, спецификой виктимологической профилактики является широкое использование возможностей взаимопомощи, а также граждан как основы для её осуществления;

- Информационная обеспеченность виктимологической профилактики (*обратная связь, ресурсы*): наряду со совместными источниками информирования вместе с криминологической профилактикой, имеет свои информационные источники, связанные «с применением специальных схем выявления её объектов (в частности – специальных виктимологических классификаций)» [52, с. 241].

Если рассмотреть «преступник» и «жертва» как элементы единой системы, например, преступления, то по мимо того, что эти понятия можно назвать противоположными друг другу, антонимичными, поскольку они находятся на разных плоскостях одной прямой, наблюдается некая параллельность, симметричность. О такой «симметрии» пишет в своей работе

В.Г. Ившин говоря, что такой подход «позволяет осуществить описание, дополнение и взаимное упорядочение системы криминологических и виктимологических понятий, установить их «зеркальную симметрию», получить новое для виктимологии понятие «предупреждение криминальной виктимизации», а также разработать систему мер по его осуществлению» [37, с. 64]. «Под предупреждением криминальной виктимизации понимается специальная целенаправленная, законодательно определенная, юридически значимая деятельность различных субъектов по выявлению, устранению, нейтрализации детерминант и процессов виктимизации жертв преступных посягательств, осуществляющаяся на различных уровнях с помощью конкретизированных форм реализации и состоящая из профилактики виктимизации, охранительного и правового предупреждения» [52, с. 65]. Автор отмечает, что введенная им дефиниция представляет собой «системный объект, что проявляется в свойствах интегративности, иерархичности, функциональности, историчности, коммуникативности» [52, с. 66] и, комментируя предложенную им систему, считает, что она «наиболее последовательна, учитывает этапы развития процесса виктимизации, а также отражает элементы, необходимые для достижения поставленной цели» [52, с. 66]. Поддерживается такая позиция и другими учёными: «Криминальная виктимология имеет не только теоретическое значение для правильного уяснения такого социального явления, как преступность» [20, с. 55], а «она имеет и большое практическое значение – для лучшей организации профилактики правонарушений и борьбы с преступностью,крепления правопорядка в целом» [20, с. 55].

Вообще, вопрос о месте виктимологической теории и профилактики в криминологии, на наш взгляд, остаётся открытым. Бесспорным является факт самостоятельного направления виктимологической профилактики как разновидности социального управления; в качестве дополняющей традиционное представление о предупреждении преступлений; расширяющей границы, позволяющей взглянуть на борьбу с преступностью с кардинально

противоположной позиции и прочие аспекты, рассмотренные в текущем подразделе. Д.В. Ривман отмечает, что «парадокс виктимологической профилактики состоит в том, что она должна направляться на лиц, которые равно могут стать и преступниками и жертвами» [52, с. 246], что «здесь традиционная криминологическая смыкается с виктимологической» [52, с. 246]. И, исходя из текущего анализа, говорить об автономности отечественной виктимологической профилактики, по нашему мнению, ещё несколько рано. «Такая точка зрения преобладает, возможно, не на почве сходности задач и изучения личности и поведения жертвы и преступника, а из-за того, что виктимология еще только приобретает статус самостоятельной дисциплины» [20, с. 54].

Например, одной из нерешённых виктимологической наукой проблем является отсутствие единого подхода (или основных подходов, борющихся мнений) к основным дефинициям или, наоборот, их нехватка, недостаточность понятийного аппарата, и «определяется это как тем, что виктимология является сравнительно новым научным направлением, так и тем, что существуют различные мнения ученых относительно ее основных понятий» [20, с. 57]. На самом деле, с такой трудностью сталкивается и сама криминология, этой проблеме особое внимание уделено в статье Н.В. Щедрин «Об унификации понятийно-категориального аппарата криминологии» [71, с. 49-51], где предлагается решить данную проблему так: «сесть за стол переговоров» и с помощью специального логического приёма – заключить терминологическую конвенцию. Аналогичный способ, на мой взгляд, применим и для виктимологической науки. Или, другой пример, что существует объективный недобор личных (виктимологических) источников информирования, в основном, как отмечалось ранее, информационную обеспеченность предоставляет криминологическая профилактика. Возможно, это связано с тем, что вся практическая деятельность данной сферы ещё идёт по «традиционному пути» и особых нововведений с учётом развития научных трудов – нет. В литературе встречается такое мнение, с которым нельзя не согласиться: «При

всей значимости виктимологической профилактики важно помнить, что меры в отношении потерпевшего эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления» [80]. Вместе с тем стоит помнить, что «виктимологическое предупреждение преступности является наиболее гуманных и перспективных методов» [41, с. 21], что «оно не требует серьёзных затрат и, базируясь на присущем всем людям стремлении к самозащите, обладает внутреннем источником развития» [41, с. 21].

Спецификой данной научной работы является то, что и виктимизация, и профилактика виктимности исследуется в рамках направленности на конкретную возрастную группу – несовершеннолетних. В этом плане существует множество особенностей в элементах системы, прежде всего, это касается специализированного *объекта, субъектов, а также мер* по предупреждению виктимизации.

Самостоятельность и важность данного направления борьбы с преступностью подтверждается наличием особенного законодательного акта - Федерального закона от 24.06.1999 года №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7]. Помимо этого, существуют ряд международных актов, которые рассматривались в первом разделе; почти в каждом национальном отраслевом нормативно-правовом акте имеются положения об особом положении несовершеннолетних, о дополнительной защите и гарантии их прав и законных интересов. Например, в аспекте рассмотрения преступлений, видовым объектом главы 20 Уголовного кодекса РФ [8] является общественные отношения, обеспечивающие охрану и интересы семьи и несовершеннолетних; многие составы Особенной части имеют такие квалифицирующие признаки: «в отношении несовершеннолетнего» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ [8] и иные), «в отношении малолетнего» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ [8] и многие другие составы), а также особой защите подлежат беременная

женщина (п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ [8] и далее) и новорожденный ребёнок (ст. 106 УК РФ [8]).

По мимо особого объекта предупреждения (если в общей виктимологической профилактике – это состоявшиеся и потенциальные жертвы преступлений, то здесь *объектом* будут состоявшиеся и потенциальные несовершеннолетние жертвы преступлений), существенным отличием виктимологической профилактики несовершеннолетних от общей виктимологической профилактики является специфический перечень *субъектов* предупреждения. В ч. 3 ст. 4 ФЗ №120 предусматривается участие «Уполномоченного при Президенте Российской Федерации, других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции» [7]. В содержании Федерального закона выделяется одиннадцать субъектов («лиц, участвующих в профилактике» [7]): Комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты населения, федеральные и региональные органы в сфере образования, органы МСУ, органы опеки и попечительства, органы управления по делам молодёжи, органы здравоохранения, органы занятости населения, ОВД, учреждения УИС и, специальное должностное лицо – Уполномоченный по правам ребёнка. В соответствии ч. 1 ст. 2 Закона Красноярского края от 31.10.2002 года №4-608 [11] в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят такие субъекты как:

1. «Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Красноярском крае;
2. Орган исполнительной власти края в сфере социальной поддержки и социального обслуживания граждан;
3. Органы исполнительной власти края, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования
4. Органы опеки и попечительства;
5. Органы по делам молодежи;

6. Орган исполнительной власти края, осуществляющий государственное управление в сфере здравоохранения

7. Органы внутренних дел;

8. Органы службы занятости» [11].

В регионе выделяются иные органы, выполняющие отдельные функции (ч. 2 ст. 2 Закона Красноярского края №4-608):

1. «Организации социального обслуживания граждан, в том числе центры социальной помощи семье и детям, службы экстренной психологической помощи, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;

2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность;

3. Социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, созданные для реализации молодежной политики;

4. Медицинские организации, подведомственные органы исполнительной власти края в сфере здравоохранения, в том числе специализированные;

5. Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [11].

А также в ч. 3 ст. 2 рассматриваемого закона выделяется ещё одна группа субъектов, которые принимают участие в профилактике в рамках своей компетенции:

1. «Органы и учреждения культуры;

2. Органы и учреждения физической культуры, спорта и туризма;

3. Военные комиссариаты и командование воинских частей;

4. Уполномоченный по правам ребенка в Красноярском крае и другие органы и организации» [11];

Как видно из представленного перечня, законами не были охвачены такие субъекты как, например, профсоюзы, волонтеры, религиозные организации,

средства-массовой информации и другие, иными словами, это всё социальное окружение несовершеннолетнего, в том числе и его семья. На наш взгляд, это умышленное упущение со стороны законодательства: невозможно предугадать всё предполагаемое окружение несовершеннолетнего и регламентировать существующие в нём отношения. И прежде всего это связано с тем, что это уже сфера частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ [4]).

Все перечисленные органы, организации, учреждения, должностные, физические и юридические лица объединены общей целью, и содержательно имеют в своей компетенции функции и задачи соответствующие ч. 1 ст. 2 ФЗ №120: «Основными задачами деятельности по профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- Предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

- Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

- Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

- Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям» [7].

Таким образом, рассмотрев профилактику виктимизации по аналогии с предупреждением преступности, можно прийти к однозначному и бесспорному выводу о том, что виктимологическое предупреждение – это разновидность социального управления. Разобрав все элементы системы социального управления в рамках рассматриваемой темы, нам представляется необходимым выделить отдельно виктимологическую профилактику несовершеннолетних как специальное направление предупреждения. Наше решение обусловлено тем, что значительная часть элементов имеет свои особенности и это хорошо заметно на примере объекта, субъектов, а также особых мер профилактики,

типологии и классификации которых будут рассмотрены более подробно в следующей подразделе.

Как уже отмечалось, споры о месте предупреждения виктимизации несовершеннолетних в системе предупреждения преступности имеют под собой небезосновательный повод. Ранее нами выяснились причины, и дело в том, что некоторыми учёными не признаётся виктимология как самостоятельная наука или её направление: во многих учебных пособиях по общей криминологии, раздел виктимологии в принципе отсутствует, а учебным планом не предусматривается введение такой дисциплины или блока занятий в образовательную программу подготовки специалистов. Неудивительно, что ряд авторов считают, что виктимологическая профилактика неэффективна и не несёт в себе что-то содержательное. На наш взгляд, такая скептическая позиция связана с тем, что это преимущественно новое направление и о самостоятельности виктимологической профилактики ещё говорить несколько рано, однако, такой подход к нерешённым проблемам борьбы с преступностью является явно недооценённым и требует популяризации.

2.2 Типологии и классификации мер по профилактике виктимизации несовершеннолетних

Д.В. Ривман в своей работе «Криминальная виктимология» писал о том, что «меры виктимологического характера представляют собой устранение или нейтрализацию факторов, обуславливающих виктимность или способствующих ей» [52, с. 242], что «они включают воздействие как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертв преступления, так и на факторы, повышающие риск стать потерпевшим при правомерном и особенно активном поведении» [52, с. 242].

Рассуждая о методологии виктимологической теории, Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий приходят к выводу, что «в любой области криминологических исследований, в том числе и виктимологических, зачастую проявляются какие-

либо общие закономерности, которые характерны и для других предметных областей» [20, с. 49], далее авторы отмечают, что вполне логично «утверждать, что принципы, законы и категории диалектики составляют общую методологическую основу как криминологической характеристики преступности, так и виктимологической» [20, с. 50]. Д.В. Ривман пишет, что «нельзя ждать от виктимологии уже сегодня каких-то абсолютно новых мер профилактического воздействия» [52, с. 244], что эти меры уже «давно известны в теории и практике борьбы с преступностью» [52, с. 244] и следует отметить, что «это направление не заменяет традиционную профилактику, а лишь дополняет ее» [52, с. 244]. Этим объясняется использование одинаковых, в некоторой части, мер как криминологического предупреждения преступности, так и мер виктимологического предупреждения. Соответственно, классификации и типологии используются аналогичные. Безусловно, «перенос криминологических акцентов, естественно, потребует иного подхода к определению целей и задач как профилактической работы в целом, так и деятельности, направленной на предотвращение конкретных преступлений» [52, с. 244].

Одним из самых общих признаков для классификации предупреждения преступности «является метод предупредительного воздействия» [72, с. 8], делящий меры воздействия на две большие группы: связанных с принуждением (метод ограничения) и не связанных с принуждением (метод стимулирования). В свою очередь, по механизму воздействия, метод ограничений подразделяется на меры наказания, восстановления и безопасности. Н.В. Щедрин в своих работах пытался актуализировать меры безопасности, говоря о том, что старая модель кнута (угроза наказания) давно перестала быть действенной и, чтобы профилактика предупреждения преступности поспевала за развитием общественных отношений, необходимо внедрять актуальные меры безопасности, сдерживающие личность от преступных действий. Особенно актуальна должна быть популяризация мер безопасности в виктимологической профилактике, это связано с тем, что «существует прямолинейная зависимость

состояния защищённости лица от уровня его безопасности и виктимности» [28, с. 44] (то есть от реализации этих самых мер). Можно повториться с примером, приведённым в первом разделе текущей работы, когда несовершеннолетний не может стать жертвой уличного преступления в ночное время, если он остаётся дома. Таким образом регламентированный порядок посещения несовершеннолетними общественных мест в ночное время суток является мерой безопасности: «лицо защищено от любых внешних угроз, в том числе криминального характера, и обладает минимальным уровнем виктимности» [28, с. 44].

Все четыре вида воздействия (метод стимулирования, наказания, восстановления и безопасности) выполняют свою определённую задачу и «спорить об их преимуществах и недостатках – все равно что спорить о преимуществах и недостатках здорового образа жизни, санитарии, терапии и хирургии» [72, с. 14]. Применение того или иного вида – индивидуально, точнее их сочетания, поскольку «в «чистой» форме каждый из названных видов регуляции жизнедеятельности общества встречается также редко, как в природе «чистые» металлы» [72, с. 15].

Следующей большой классификацией является реализация профилактических мер по уровням. «Виктимологическая профилактика как направление (и дополнение) криминологической профилактики осуществляется на тех же уровнях, что и криминологическая» [52, с. 240] – пишет об этом Д.В. Ривман. В отечественной криминологии предупреждение преступности (профилактика) рассматривается «как социальная система, целостный процесс, включающий общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение» [52, с. 240], также в работах можно встретить деление на «общесоциальное, социально-криминологическое, индивидуально-профилактическое» [13], «общесоциальное предупреждение, криминологическая профилактика, охранительное предупреждение преступлений, исправительное и воспитательное воздействие в ходе отбывания наказания» [59, с. 29-30] и даже «промежуточный уровень профилактики» [38,

с. 193] добавляется наравне с общесоциальным и специальных уровнях. Здесь же: «Классификацию по уровню не следует путать с классификацией по масштабу, в соответствии с которым меры предупреждения могут осуществляться на территории Российской Федерации, субъекта Федерации, города, района, микрорайона, предприятия» [72, с. 16], основания у них абсолютно разные. Такой разрозненный подход, как отмечает Н.В. Щедрин, возник «в результате смешения различных классификационных оснований – уровня и механизма» [49, с. 179], и сам автор выделяет общий, специализированный и индивидуальный уровни, которые применимы и для виктимологической профилактики.

Каждая из этих форм предупреждения предусматривает взаимосвязанные между собой меры девиктимизации населения. Такой подход является весьма перспективным и, эффективность достигается лишь при едином применении всего комплекса возможных мер. Об этом пишут Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий в своём учебном пособии, где тщательно анализируют опыт западных стран. Под «общесоциальным предупреждением виктимизации понимается предупредительное воздействие на факторы, детерминирующие виктимизацию, всех институтов общества в виде социально-экономических, идеологических, правовых и организационных мероприятий» [37, с. 65], а социальное (целенаправленное) предупреждение виктимизации – это «целенаправленная деятельность специальных субъектов, воздействующая на факторы, обуславливающие или способствующие виктимности и виктимизации» [37, с. 65]. К социальному или целенаправленному предупреждению В.Г. Ившин относит профилактику виктимизации, а также охранительное и правовое предупреждение виктимизации. «Охранительное предупреждение – это деятельность по недопущению возможности виктимизации лиц, обладающих повышенной виктимностью в определенных, конкретных жизненных ситуациях, которая включает: охрану общественного порядка и безопасности; охрану личности; ответственность за нарушения; охрану собственности» [37, с. 66], а правовое предупреждение составляет

компетентная деятельность, направленная на предупреждение виктимизации с использованием правовых средств. Отсюда вытекает следующий признак для классификации методов предупреждения: «методы уголовной, уголовно-процессуальной, гражданской, административной и другой защиты, охраны нарушенных прав жертв их восстановления, компенсации» [37, с. 66].

Похожей позиции придерживается Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер в своём учебнике «Криминология», деля меры предупреждения по объёму и направленности применения на общие, особенные и индивидуальные. Общие меры «направлены на выявление, ослабление либо нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, фактов)» [49, с. 180] (в нашем случае виктимизации), особенные меры предупреждения «осуществляются в рамках групп ситуаций или лиц, выделенных по определенным признакам» [49, с. 180] (по виктимологическим девиациям индивидуума), и индивидуальные меры «представляют собой конкретизацию общесоциальных и специальных предупредительных мер в отношении отдельных лиц» [49, с. 180]. Авторы выделяют в последней группе ещё «раннее предупреждение, непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива» [49, с. 180], ставя в основание деления зависимость «от стадий проявления криминогенных детерминант, развития на их основе искаженных ориентаций личности, которые проявляются в ее поведении» [49, с. 180]. В отношении этой классификации наблюдается иная позиция у Н.В. Щедрина, который сначала выделяет «меры ранней профилактики (меры предкриминального контроля) и меры предупреждения рецидива (меры посткриминального контроля)» [72, с. 18]. Виктимологическое предупреждение по основанию «представление о поэтапном воздействии на виктимизацию» включает в себя: «раннюю профилактику, непосредственную профилактику и профилактику, осуществляемую в процессе раскрытия совершённого преступления, расследования и рассмотрения судом уголовного дела» [37, с. 65].

Многими авторами, в том числе и представившими предыдущие классификации, выделяется ещё такой классифицирующий признак как

содержание: «меры предупреждения социально-экономического характера, правового, организационного, демографического, технического» [49, с. 180] или «экономические, социальные, политические, культурные, воспитательные, юридические, организационные, управленческие, технические меры предупреждения преступности» [72, с. 17]. Последняя группа мер направлена на лиц, уже совершивших преступление и делится в свою очередь на «меры пенитенциарного предупреждения, когда предупредительное воздействие связано с лишением свободы, и меры постпенитенциарного предупреждения (контроля), когда предупредительные мероприятия осуществляют после освобождения из исправительного учреждения» [72, с. 19].

Что касается «чисто» виктимологический мер, точнее их классификаций, то их также больше многообразие. Традиционно выделяются следующие виды (примечание автора: «по аналогии с профилактикой преступлений вообще» [37, с. 68]), которые изначально ввёл Д.В. Ривман как составляющие три основных компонента виктимологической профилактики:

1. «Общая виктимологическая профилактика, включающая выявление причин преступлений и условий, способствующих их совершению» [52, с. 245] (то есть внедрение в профилактику личность и поведение потерпевшего как о значимое обстоятельство и, при необходимости, устранение девиаций);

2. Индивидуальная виктимологическая профилактика, включающая:

- a. «выявление лиц, которые судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступников» [52, с. 245], здесь же прогнозирование индивидуального виктимного поведения;

- b. и «организацией в отношении этих лиц воспитания, обучения, обеспечения личной безопасности» [52, с. 245], то есть необходимо нейтрализовать все внешние предпосылки, погасить негативные проявления у самой личности, составить психолого-психический портрет и на основе его результатов и других данных представить комплекс предупредительных мер.

3. Видовая виктимологическая профилактика, основная работа которой направлена на потерпевших от конкретных видов преступлений (развратные действия, побуждение к самоубийству и прочее);

4. «Неотложная виктимологическая профилактика, включающая предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитительных ресурсов потенциальной жертвы, а также тактических возможностей, возникающих при организации профилактической работы с потерпевшим» [52, с. 245].

Или, одна из самых больших – по способу осуществления защиты жертвы от угроз, предложенная В.Г. Ившиным:

- правоохранительная деятельность, реализуемая государственными правоохранительными органами;
- обеспечение безопасности, осуществляющееся негосударственными правоохранительными органами;
- самозащита, реализуемую самими жертвами преступных посягательств.

Сложнее обстоит вопрос о классификациях мер, предложенных в рамках виктимологической профилактики несовершеннолетних. На сегодняшний момент, крайне мало научных разработок по данной тематике. Так, представляет интерес работа под авторством О.Н. Частотиной «Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних». В ней автор предлагает «все меры, осуществление которых необходимо как на общем, так и на индивидуальном уровнях, в зависимости от целей профилактического воздействия» [64, с. 55] свести в три основные группы. «Первую группу образуют меры, направленные на выявление, недопущение и устранение виктимноопасных ситуаций» [64, с. 55], сюда входят:

1. Проведение правовой агитации и информирование о мерах предосторожности среди несовершеннолетних и его социального окружения, а также повышение у них конфликтной компетенции;

2. «Изготовление и распространение социальных видеороликов, брошюр, наставлений, памяток-предостережений о том, как не уберечься от преступления, не стать его жертвой» [64, с. 55];

3. Доступность информации у граждан о типичных преступлениях, совершающихся на их территории; представление примерного портрета не только преступника, но и жертвы;

4. Возможность использования «интернет-ресурса по виктимологической профилактике с возможностью обратной связи пользователей со специалистами-виктимологами, психологами» [64, с. 56];

5. «Патрулирование силами патрульно-постовой службы полиции и общественных объединений мест наиболее вероятного совершения преступлений» [64, с. 56], такая мера оказывает положительный результат, и способствует «активации защитных возможностей несовершеннолетних» [64, с. 56].

Вторую группу составляют «меры обеспечения личной безопасности потенциальных жертв преступления в случаях возникновения виктимоопасных ситуаций» [64, с. 56], целью которых является «снижение личностной виктимности и активация защитных возможностей несовершеннолетних» [64, с. 56]. Автор называет данную группу «меры виктимологического просвещения» [64, с. 56] и сюда входит различного рода пропаганда информации среди несовершеннолетних путём «обеспечения подростков информацией об адресах и телефонах, по которым можно передать сообщение о фактах посягательства» [64, с. 56], «проведение инструктажа по обеспечению безопасности» [64, с. 56], различные «тренинги, моделирование ситуаций, практическая отработка алгоритма действий в предкриминальной и криминальной ситуациях» [64, с. 56] и так далее.

Что касается третьей группы, здесь, по мнению О.Н. Частотиной, меры виктимологической профилактики включают «позитивное воздействие на несовершеннолетних, уже становившихся жертвами преступлений» [64, с. 56] и целью является «девиктимизация жертвы, направленная на устранение или

нейтрализацию негативных последствий виктимизации, реабилитацию жертвы преступления и предупреждение повторной виктимизации» [64, с. 56]. Поскольку такая профилактика осуществляется исключительно на индивидуальном уровне, к таким мерам можно отнести, например, «оказание своевременной психологической помощи по реабилитации жертв преступления» [64, с. 56], восстановление социальной справедливости в виде возмещения вреда потерпевшему и прочее. Автор отмечает, что «деление названных мер виктимологической профилактики на группы достаточно условно, т.к. в конечном итоге каждая из них в отдельности, и все они в совокупности, нацелены на сокращение виктимизации несовершеннолетних от преступлений» [64, с. 57].

Нами уже были выделены органы, имеющие в своей компетенции функции по осуществлению профилактической деятельности среди несовершеннолетнего населения. Поэтому, по мимо вышерассмотренной классификации, научный интерес представляет более простой вариант основания. Так, А. И. Савельев пишет: «в соответствии с уровнями и объектами виктимологического предупреждения формируется система субъектов виктимологической профилактики преступлений, включающая несколько групп» [55, с. 105], а конкретно:

1. Федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые «формируют ключевые направления, задачи, функции профилактической работы, обеспечивают финансирование и исполнение региональных и местных программ, направленных на предупреждение преступлений, осуществляют координацию деятельности подведомственных им структур в данной сфере» [55, с. 105];

2. Правоохранительные органы всех уровней;

3. Организации, предприятия и учреждения различных форм собственности, общественные организации, ассоциации, фонды.

Если подытожить рассмотренный нами подраздел, можно сказать о том, что происходит некоторое смешение типологий и классификаций методов

преступности и виктимизации. Объяснить это можно тем, что и профилактика виктимизации, и профилактика преступности имеют общие основания для классифицирования мер воздействия и различие заключается только в объекте, направленности этих мер.

Классификации виктимологических мер направленных на несовершеннолетних чаще всего представляют разноуровневые конкретные способы, направленные на конкретную группу детей (подростки, школьники, воспитанники детских домов и так далее). Ввиду не разработанности этого направления в теории, представляется сложным сделать какие-либо объективные выводы. В этом ключе, нами предлагается рассмотреть вариант классифицирования по основанию виктимизации несовершеннолетних отдельных видов преступлений, с использованием типичных личностных особенностей жертв (в том числе возможно практическое применение данных из подраздела предыдущего раздела). Например, жертвами корыстных преступлений чаще всего являются дети из обеспеченных семей, которые неосмотрительно относятся к своему имуществу, хвастаются и так далее. Или, жертвами сексуальных преступлений чаще всего являются юные девушки, которые могут намерено скрыть свой возраст, иметь провоцирующее и неосмотрительное поведение и, наоборот, являются слишком наивными и доверчивыми.

Конечно, все вышеперечисленные классификации и типологии имеют скорее доктринальный характер, нежели практический, поскольку универсального «набора» профилактических мер виктимизации несовершеннолетних не существует, что обусловлено неповторимостью каждой ситуации. Определённо можно сказать лишь, что виктимология требует новых научных разработок и исследований, в том числе и в части изучения мер виктимологической профилактики несовершеннолетних.

Как известно, Российская Федерация имеют самую большую территорию в мире, а каждый её регион объективно можно назвать уникальным. В связи с чем, на наш взгляд, не представляется возможным рассмотреть общую картину

реализации тех или иных мер, рассмотренных в текущем подразделе. Для исследования основных направлений виктимологической профилактики несовершеннолетних, нами предлагается рассмотреть деятельность по предупреждению на региональном уровне, а конкретнее – на примере Красноярского края. Чему, собственно, и посвящён следующий подраздел.

2.3 Основные направления виктимологической профилактики несовершеннолетних в Красноярском крае

В первом разделе нами были рассмотрены три основных фактора виктимизации несовершеннолетних: психологический, семейный и информационный. Там же, мы попытались выявить типичные индивидуальные особенности несовершеннолетних, которые больше всего подвержены процессу виктимизации: чаще всего это неучащийся и неработающий подросток 12-17 лет, ничем не увлекающийся; который имеет трудности во взаимоотношениях с семьёй, у него присутствуют некоторые психологические нарушения, девиации в поведении и имеется какой-либо негативный опыт в прошлом. Выделенные факторы виктимизации и особенности личности виктимного ребёнка, на наш взгляд, больше всего проявляются в *семейной, образовательной (школьной), трудовой и досуговой* сферах жизнедеятельности. В этой связи, предлагается рассмотреть в текущем подразделе как именно реализуется виктимологическое предупреждение несовершеннолетних на примере Красноярского края. Для этого, в качестве основного источника статистической информации будет использован Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2018 году» [82, с. 50], а также иные информационно-аналитические материалы по региону.

В первом разделе уже приводились общие данные и был сделан вывод о том, что каждый четвёртый ребёнок в Красноярском крае растёт в неблагополучной среде. Разбирая *семейную сферу* как объект воздействия

конкретных мер виктимологической профилактики, необходимо отметить, что в Едином краевом банке данных о несовершеннолетних и их семьях Красноярского края на 2018 год, «находящихся в социально опасном положении, содержатся сведения о 2 136 семьях, в которых проживают 4 269 детей» [82, с. 50]. Статистика деятельности административного органа системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних также неутешительна: «Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов края в 2018 году было рассмотрено 9 373 протокола об административных правонарушениях в отношении родителей и иных взрослых лиц» [82, с. 50], «в том числе 658 родителей были привлечены к административной ответственности по фактам несоблюдения мер по содействию физическому, интеллектуальному, психологическому, духовному и нравственному развитию детей» [82, с. 50]. По переданной информацией региональным ОВД, «в учреждения системы профилактики были помещены 1 972 несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, в том числе: 1 367 – в учреждения социального обслуживания, 605 – в учреждения здравоохранения» [82, с. 50]. Оказавшимся в такой ситуации, по данным Ежегодного доклада, было «предоставлено сопровождение 5 587 семьям с детьми, относящимся к группе риска» [82, с. 51], «назначены «кураторы случая» из числа специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних 1 779 семьям, находящимся в социально опасном положении» [82, с. 51]. Выявление и помощь таким деструктивным семьям однозначно идёт на пользу несовершеннолетним в ней растущим и воспитывающимся, поскольку это активизирует пристальный интерес к таким семьям со стороны почти всех субъектов профилактики.

Несмотря на внешнюю изменчивость региона (отток населения, низкая рождаемость и другое), это неблагоприятные цифры в регионе. На наш взгляд, одной из причин этому является отсутствие межведомственного сотрудничества между субъектами профилактики. Это хорошо прослеживается

на трагическом случае, произошедшем в августе 2019 года в городе Красноярске, когда «мужчина в наркотическом опьянении выкинул из окна четвертого этажа свою 4-месячную дочь» [84]. Как сообщается, «оба родителя употребляли наркотики» [84], соседи «регулярно вызывали полицию на пьяные дебоши» [84] в квартире. Более того, «ранее мать была лишена родительских прав» [84] на старшего ребёнка, однако, мальчик был возвращён и семью сняли с учёта. На момент воссоединения «семьи», мать уже была беременна погибшей девочкой. Очень много вопросов к субъектам профилактики, ответы на которые в скором времени даст следствие: на сегодняшний момент идёт расследование – «по факту бездействия ответственных лиц возбуждено уголовное дело о халатности» [84]. Однако, уже сейчас очевидно, что во избежание подобных трагедий необходимо усилить координацию и сотрудничество субъектов профилактики, обязательно введение контролирующего органа (или возложить дополнительные полномочия в рамках уже существующего) за деятельностью субъектов, а также ввести не только персональную ответственность, но и коллективную, в рамках общего бездействия.

Важность детства и несовершеннолетних никем не отрицается, поэтому региональным законодательством предусмотрены различные меры поддержки семей с детьми. Этот перечень составляют:

1. «выплата пособия на детей из малообеспеченных семей;
2. предоставление единовременного пособия при рождении в семье одновременно двух и более детей;
3. предоставление бесплатных путевок на санаторно-курортное лечение детям из многодетных семей, детям-инвалидам, детям из малоимущих семей;
4. ежегодное пособие на ребенка школьного возраста из многодетных семей и многие другие» [83].

Например, рассмотрим реализацию меры поддержки семьи упомянутой в пункте 3 вышеперечисленного списка. Отдых и оздоровление представляют собой один из вариантов положительной занятости несовершеннолетнего, то есть его *досуговую сферу*. В соответствии с частью 2 статьи 5 ФЗ «Об основных

гарантиях прав ребенка» [8] к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению гарантий прав ребёнка в РФ относится, в частности, обеспечение отдыха и оздоровления детей. Для этого, по данным Ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребёнка, «в Красноярском крае в летний период оздоровительной компании 2018 года функционировало 879 (в 2017 году – 901) организаций» [82, с. 81], предоставивших отдых и оздоровление 221 574 детям (см. Рис. 2). Исходя из представленной таблицы, несовершеннолетние, состоящие на учёте в ПДН или КДНиЗП общая численность которых 5 500, смогли отдохнуть и оздоровиться из них – 4 250 ребят. Не мало важно здесь отметить, что за счёт государства, «в детских оздоровительных лагерях в 2018 году оздоровлено 4 605 детей на сумму 89 837,3 тыс. руб.» [83, с. 9], из них «детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, получившим путевки в детские оздоровительные лагеря, предоставлялся бесплатный проезд до места нахождения оздоровительных лагерей и обратно» [83, с. 78], «на данные меры социальной поддержки в 2018 году было выделено 40 379,2 тыс. руб.» [83, с. 78].

№	Наименование	Итоги	
		2017 год	2018 год
	Всеми формами отдыха, оздоровления и занятости охвачено	228722	221574
1.	Количество организаций отдыха и оздоровления детей в регионе всего	901	879
2.	Численность детского населения в возрасте 7-17 лет включительно	314559	324375
	Численность отдохнувших детей в возрасте 7-17 лет	112676	107021
3.	Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 7-17 лет в регионе всего	8252	7796
4.	Численность отдохнувших детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте 7-17 лет в регионе всего	4099	6487
5.	Численность детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 7-17 лет в регионе всего	19078	19884
6.	Численность отдохнувших детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 7-17 лет в регионе всего	4366	3784
7.	Численность несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 7-17 лет, состоящих на учете в ПДН или КДН и ЗП	4992	5500
	Численность отдохнувших несовершеннолетних правонарушений в возрасте 7-17 лет, состоящих на учете в ПДН или КДНиЗП	4228	4250

Рис. 2 – Сведения по итогам летней оздоровительной компании 2017-2018 годов в Красноярском крае

Таким образом, полномочия по обеспечению отдыха и оздоровления детей, а также вытекающей из неё такой меры поддержки семьи как предоставление бесплатных путевок на санаторно-курортное лечение определённой категории детей, считаем выполнимой, реальной и доступной. Как отмечалось ранее, почти 80% несовершеннолетних, попавших в неблагоприятные истории в следствие которых были поставлены на учёт в ПДН или КДНиЗП, а также ребята семьи которых находятся в СОП или ТЖС, посредством отдыха, имели возможность отвлечься от привычной жизни, покинуть зону своего комфорта, получить новый опыт, выстроить новые коммуникации и так далее. Подробно изучая тему детских лагерей, К.Е. Лебедев в своей работе пишет о том, что «за стандартную лагерную смену в 21 день на ребёнка приходится больше педагогических часов, чем тратит на него классный руководитель в год, а порой даже больше, чем тратят некоторые родители на своего ребёнка за год» [40, с. 55], «смена в лагере для ребёнка – это маленькая жизнь, которая с большой вероятностью оставит массу впечатлений и наложит определённый отпечаток на его поведение» [40, с. 55]. Также автор отмечает, что «в хорошем лагере с хорошей программой свободного времени у детей быть не должно» [40, с. 63]. В этой связи, психологи подтверждают полезность режимности, физических нагрузок, различного рода активностей «в сочетании со сменой обстановки движение германизирует психику, нейтрализует действие стресса, помогает успокоиться» [39, с. 246].

На сегодняшний день, можно сказать, что несовершеннолетний не занятый в учёбе или *трудовой сфере* лишён одних из самых мощных источников его социализации и это повод для тревоги. Если обязанность учиться несовершеннолетних как-то регламентируется (хоть и косвенно, через родителей, в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 44 ФЗ №273 «обязаны обеспечить получение детьми общего образования» [6]), то по актуальному российскому законодательству обязанности трудиться – нет. Тем не менее, «социальная значимость трудоустройства подростков не только в их гарантированном заработке, но и в опыте трудовых отношений с работодателем и сверстниками,

который они получают» [83, с. 80], по мимо того, «это позволяет ребенку плавно влиться во взрослую жизнь, формируя у подростка чувство ответственности» [83, с. 80]. Во все времена считалось, что «труд – это еще и действенная мера профилактики правонарушений, преступлений и антиобщественного проведения несовершеннолетних» [83, с. 80].

Из Ежегодного доклада: «В 2018 году более 16 тыс. несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет были временно трудоустроены в свободное от учебы время, из них 42,9% - это подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении» [82, с. 88]. Как отмечается, по мимо службы занятости населения, в Красноярском крае вакантные места для несовершеннолетних предоставлялись такими крупными предприятиями как: «Красноярская железная дорога (филиал ОАО «РЖД»), НО «Фонд социально-экономической поддержки регионов «СУЭК-РЕГИОНАМ»», ФЗ ПФЦ «ГМК «Норильский никель»» [82, с. 89]. По мимо этого, «ежегодно в Красноярском крае проводится акция «Служба занятости – ветеранам»» [82, с. 89], куда привлекаются подростки от 14 до 18 лет для оказания социальной помощи ветеранам войны и членам их семей. На территории края в летний период также функционируют различные трудовые отряды, где несовершеннолетними выполняются социально-полезные работы: по благоустройству памятных мест, проведение мелких ремонтных работы, наведение порядка в парках и скверах, а также много другое. Как отмечается в докладе, «в период участия во временных работах несовершеннолетним гражданам службой занятости населения оказывается материальная поддержка» [82, с. 90], за счёт средств краевого бюджета, общая сумма за 2018 год составила 12,7 миллионов рублей.

Конечно, отчасти трудовая терапия несовершеннолетних может решить проблему безработицы и в некотором смысле улучшить финансовое положение подростков. Однако, большая польза, на наш взгляд, состоит в том, чтобы показать несовершеннолетнему возможные пути для заработка, научить грамотному отношению к ним; привить ответственность; помочь сориентироваться при выборе будущей профессии, определить круг интересов,

озадачить целью, мечтой; внедрить во взрослый рабочий коллектив, тем самым повысить навыки коммуникации, расширить круг знакомых и прочие положительные метаморфозы.

Еще одним из основных институтов, влияющих на социализацию и оказывающим колоссальное влияние на виктимизацию подростка является школа (*образовательная сфера*). В школе происходят активные межличностные взаимодействия среди сверстников, между учеником и учителем, между младшими и старшими по возрасту школьниками, и нарушение такого взаимодействия, получение негативного жизненного опыта могут стать причиной виктимизации. Для всех детей, почти без исключения, важно и нужно чувствовать себя причастным к коллективу, группе, классу в осуществлении какой-либо (предпочтительно полезной) деятельности. При отсутствии такой деятельности или значимой цели, группа может объединяться против кого-либо. Ни для кого не секрет, что в школьном коллективе, как ни в каком ином активно проявляет себя такое явление как буллинг, это есть «сознательная травля, длительная психотравмирующая ситуация, проявление психического и физического насилия со стороны группы школьников к другому школьнику на почве какого-либо расхождения, финансового, интеллектуального или внешнего» [44, с. 45]. Чаще всего, причинами, по которым возникает травля или агрессивное преследование одного из ребят, могут стать внешние особенности здоровья и поведение детей, их привязанности, семейные и личные проблемы.

Как подмечено в докладе Уполномоченного по правам ребёнка: «На образовательном учреждении также лежит обязанность по своевременному выявлению кризисных ситуаций типичного характера, в которую попадает та или иная группа риска детей» [82, с. 80], а «педагогическая деятельность состоит не только в непосредственном обучении, но и выявлении индивидуальных особенностей каждого ребёнка, обнаружении и анализе причин деформации личности» [82, с. 80] учеников, если таковые имеются. То есть, «педагог должен стремиться создать условия для препятствия

виктимизации, направленные на формирование виктимологической активности и стойкости» [56, с. 160].

Очень часто «помощь в урегулировании подобных проблем и проблем иного характера оказывают специалисты, в том числе школьные психологи» [82, с. 73]. В докладе отмечено, что «численность педагогов-психологов в общеобразовательных организациях Красноярского края на период 2017/2018 учебном году составила 707 человек (в 2016/2017 учебном году – 688 человек)» [82, с. 73]. Также, «во многих случаях в разрешении конфликтов принимают участие уполномоченные по защите прав участников образовательных отношений, которые работают в 851 образовательной организации края» [82, с. 73]. Их задачами, в частности, являются «оказание помощи законным представителям несовершеннолетних в регулировании взаимоотношений с детьми в конфликтных ситуациях» [82, с. 73], «информационно-разъяснительная работа по формированию ценностей «ответственного родительства» и устойчивых моделей воспитания детей без применения физического и психического воздействия» [82, с. 73], консультирование школьных педагогов, создание в целом благоприятной атмосферы в школе, ранняя профилактика различных девиаций у учеников и многое другое. С аналогичными целями, «в образовательных организациях Красноярского края с 2011 года создаются службы восстановительной медиации – службы примирения, центры медиации, правовые клубы» [82, с. 74]. Всего в прошлом учебном году 1662 педагога прошли курсы повышения квалификации по вопросам применения медиации. На мой взгляд, такая положительная тенденция к изучению конфликтной компетентности является обязательной для современного педагога, и в рамках профилактической деятельности – это неотъемлемая составляющая.

Раздел 3.4 Ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребёнка, посвящён соблюдению права ребёнка на образование. По мимо уже вышеперечисленного, интересно отметить, что «в Красноярском крае на основе соглашения между министерством образования края и ГУ МВД России по

Красноярскому краю с 2012 года реализуется проект по созданию классов правоохранительной направленности» [82, с. 70]. В этом плане интересен нерассмотренный вопрос анкетирования школьников из предыдущего раздела на тему реакции несовершеннолетних на криминогенную ситуацию (таблица 5).

Таблица 5 – Результаты анкетирования школьников, Часть 5

Варианты ответов	Вопросы анкеты	
	Как Вы реагируете, если видите, что совершается преступление:	
	Юноши	Девушки
а) Станюсь в этот момент думать о своей безопасности и держаться отдалённо	23%	35%
б) Никак не реагирую, делаю вид что не слышу и не вижу что происходит;	9%	6%
в) Если есть возможность, сообщаю об в специальные службы (полиция и т.д.).	68%	59%

Получается, что почти каждый второй подросток уже в возрасте 13-15 лет проявляет не только свою гражданскую позицию, чувствует на себе некую ответственность за происходящее, но и знает о том, куда и кому звонить в случае подобных чрезвычайных ситуаций. Определённо, такие показатели достигнуты общей осведомлённостью современных несовершеннолетних, а также популяризацией «классов правоохранительной направленности». Конечно, многие ребята, выбравшие вариант «А», опасаются за себя и стараются избегать какого-либо участия в подобном, и это также есть положительный результат, поскольку включается инстинкт самосохранения и срабатывают защитные реакции организма (Г.В. Грачев выделил следующие базовые установки защиты: «бегство, маскировка, уход в укрытие, нападение и управление поведением действительного или потенциального преступника, в частности, его намерениями» [65, с. 116] , в данном случае это некая форма бегства).

Наличие таких профильных классов только укрепляет и дополняет предупредительную деятельность внутри школы: «одним из наиболее значимых видов деятельности классов правоохранительной направленности

является проведение учениками профилактической работы внутри своего образовательного учреждения с младшими школьниками, а также со своими ровесниками» [82, с. 71]. Также, актуальность деятельности таких классов подтверждается тем, что «передача правовых знаний и норм поведения от ребенка к ребенку является более продуктивной и не несет в себе характер взрослых нравочений» [82, с. 71], а созданная в целом атмосфера таких школ «позволяет формировать у школьника социально значимые качества, необходимые ему в будущем для умения защищать свои права, быть законопослушным и проявлять правовую активность, формировать современную правовую культуру участников образовательного процесса» [82, с. 71].

Кроме того, нами предлагается включить в курс образовательной программы для школьников, начиная с седьмых классов обязательный урок по профилактике виктимизации, целью которого бы было формирование у подростков индивидуальных мер безопасности: выработать навыки поведения в нестандартных ситуациях, умения не поддаваться влиянию со стороны, усилить конфликтную компетенцию, возможно, освоить приёмы самозащиты и так далее. В качестве частной практики предлагаем разработанный сценарий школьного урока для учащихся седьмых и восьмых классов, по времени рассчитанный примерно на один академический час (Приложение Б).

Таким образом, в школах, где педагогический состав обладает навыками конфликтной компетенции; работают психологи, прошедшие обучение внутри школьной медиации; введён курс виктимологической профилактики и, конечно, имеются профильные классы, которые создают особую образовательную среду, «начиная с атрибутики, формы учащихся и заканчивая деятельностью класса в режиме «полного дня» совместно с сотрудниками МВД как в самом учреждении, так и в отделениях МВД» [82, с. 71] – однозначно создаётся благоприятная атмосфера, которая положительно воздействует на здоровое развитие и нормальное взросление обещающих несовершеннолетних.

Резюмируя рассмотрение деятельности по профилактике виктимизации среди несовершеннолетних в таких сферах как семейная, трудовая, образовательная и досуговая, можно сказать о переменных успехах реализации этой деятельности в Красноярском крае. Как уже отмечалось, чаще всего причиной отсутствия положительных результатов предупреждения является отсутствие контролирующего органа за деятельностью субъектов профилактики, их недостаточная межведомственная координация и исключительно персональная ответственность лишь некоторых лиц за нарушения. Положительная направленность проявляется в активном выявлении и реагировании на семейное неблагополучие, поддержка семей в СОП и ТЖС, включая первоочередное обеспечение детям таких семей отдыха и оздоровления; развивается такое направление деятельности как помощь в занятости несовершеннолетнего, в том числе и его трудоустройства; тенденции усиления квалификации педагогического состава и психологического сопровождения школ, введение профильных классов, а также многое другое.

Безусловно, всё это соответствует и органически входит в систему предупреждения преступности. Профилактика виктимизации несовершеннолетних имеет свои особенности, что позволяет говорить о самостоятельности такого направления: определённые субъекты воздействует с помощью специфических мер на особый объект, преследуя свою узконаправленную цель в общей системе предупреждения. Представленный в данном разделе плюрализм различных классификаций и типологий профилактических мер по девиктимизации несовершеннолетних лишь подтверждает то, что существует множество различных способов по устранению факторов и девиаций, мешающих здоровому взрослению и нормальному развитию. Но лишь досконально разобравшись в каждой конкретной ситуации, а также при своевременном и комплексном применении индивидуально разработанных мер, можно говорить о выполнимости работы по профилактике виктимизации несовершеннолетних. Так, рассмотрев каким образом ведётся работа по предупреждению в Красноярском крае в

определённых сферах социализации несовершеннолетних, можно сказать о некоторых сложностях в регионе. Прежде всего это связано с внешними факторами влияния на регион (отдалённость населенных пунктов от центра, изначально высокие криминологические показатели и так далее), а также нельзя снимать ответственность с деятельности органов профилактики и в целом политики предупреждения в крае. Нам ведется, что необходимо принять во внимание новые научные разработки, расширить и дополнить источники получения информации о состоявшихся или потенциальных несовершеннолетних жертв преступлений, увеличить бюджет организаций оказывающих положительное воздействие на виктимного ребёнка и так далее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого теоретического и эмпирического исследования, посвященного виктимизации несовершеннолетних и мер её предупреждения, были сделаны следующие выводы.

Виктимность представляет собой способность одного или группы лиц создавать виктимогенные ситуации и оказываться в них жертвами, виктимизация – это процесс превращения лица или общности людей в жертв преступлений или преступных посягательств. Анализ виктимизации несовершеннолетних показал, что дети представляют собой не только особую категорию, но и особую виктимологическую группу риска: в Красноярском крае каждый четвёртый ребёнок вырастает и развивается в неблагоприятной для него среде. Также это проявляется и в самом процессе виктимизации, ещё более широким кругом влияния. Такие факторы как психологический, семейный и информационный, без которых, на сегодняшний день, нельзя представить жизнь любого ребёнка, могут оказывать как препятствующее воздействие от процесса виктимизации, так и наоборот – способствующее ему. В этом заключается некая двойственность влияния не только указанных факторов, но и всех остальных. Действие факторов происходит не одновременно, а оказывается длительное поражающее давление при становлении личности, формируя тем самым биологические, психологические и другие особенности несовершеннолетнего. Проведённое эмпирическое исследование на территории города Красноярска показало, что чаще всего, виктимный ребёнок это: неучащийся и неработающий подросток 12–17 лет, ничем не увлекающийся; который имеет трудности во взаимоотношениях с семьёй; у которого присутствуют некоторые психологические нарушения, девиации в поведении и имеется какой-либо негативный опыт в прошлом.

По аналогии с предупреждением преступности, виктимологическое предупреждение является разновидностью социального управления. Рассмотрев все элементы её системы, нами сделан общий вывод об

объективном выделении профилактики виктимизации несовершеннолетних, как специального направления предупреждения. Виктимологическая профилактика среди несовершеннолетних просто необходима и должна быть своевременной, учитывать индивидуальные качества и особенности поведения ребёнка. И для эффективного предупреждения проступков и преступлений в отношении несовершеннолетних необходимо совершенствование «политических, социально-экономических, идеологических, организационно-управленческих, научно-исследовательских и других факторов» [55, с. 160], что лежит в основе «повышения эффективности воспитательных мер в отношении подрастающего поколения, искоренения в его среде негативных проявлений и процессов, затрудняющих формирование нравственно здоровой личности» [55, с. 160].

Прежде всего, особое внимание несовершеннолетним должны уделять их родители или иные законные представители, ближайшее окружение семьи. Все уполномоченные субъекты, осуществляющие предупредительную деятельность в отношении несовершеннолетних, должны быть объединены, иметь чётко регламентированную координацию межведомственных отношений, за которой обязательно должен вестись надзор. По мимо указанного, системой органов профилактики должны приниматься своевременные комплексные меры по девиктимизации среди несовершеннолетних. Существует большое количество различных типологий и классификаций профилактических мер, в том числе и узкоспециализированных – направленных на несовершеннолетних. Индивидуально подобранный комплекс необходимых мер к каждому ребёнку обеспечит эффективность работы по предупреждению, который сможет дать положительный результат – возвращение несовершеннолетнего в русло нормального развития и здорового взросления.

При рассмотрении реализации предупреждения виктимизации несовершеннолетних в Красноярском крае, нами были выделены основные сферы социализации детей: семейная, досуговая, трудовая и образовательная (школьная). Данные, полученные из анализа указанных сфер говорят о переменном успехе региона в предупредительной деятельности. Прежде всего

это связано с внешними факторами влияния на регион (отдалённость населенных пунктов от центра, изначально высокие криминологические показатели и так далее), а также нельзя снимать ответственность с деятельности органов профилактики и в целом политики предупреждения в крае. Нам ведется, что необходимо принять во внимание новые научные разработки, расширить и дополнить источники получения информации о состоявшихся или потенциальных несовершеннолетних жертв преступлений, увеличить бюджет организаций оказывающих положительное воздействие на виктимного ребёнка, продолжать открывать экспериментальные площадки отвечающие интересам детей и многое другое. Чем более всесторонне будет изучаться вопросы виктимизации несовершеннолетних и её предупреждения, тем больше это будет сказываться на качестве профилактических мероприятий и уровне защищенности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правовые акты

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) [Электронный ресурс]//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. «Декларация прав ребёнка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)//Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 385-388 С.

3. «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» [Электронный ресурс]: Принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. «Конституция Российской Федерации» [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2010 г. (ред. от 01.05.2019 г.) № 436//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: фед. закон от 29.12.2012 г. (ред. от 24.04.2020 г.) №273-ФЗ//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.06.1999 г. (ред. от 24.04.2020 г.) №120//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.07.1998 г. (ред. от 27.12.2019 г.) №124-ФЗ//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: фед. закон от 13.06.1996 г. (ред. от 07.04.2020 г.) №63//Справочная правовая система “КонсультантПлюс”. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Красноярском крае» [Электронный ресурс]: закон Красноярского края от 21.07.2008 г. (ред. от 27.09.2019 г.). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461601992>

11. «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: закон Красноярского края от 31.10.2002 г. (ред. 20.02.2020 г.) №4-608//Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985010020>

Научная и учебная литература

12. Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения (По материалам Республики Дагестан): автореф. дис. .. канд.юрид. наук: 12.00.08: Махачкала/К.А. Адигюзелов.– М., 2002.– 28 с.

13. Алиев Н.Т. Современный грабёж: криминологические проблемы//Проблемы экономики и юридической практики. – 2011. – №6 (36).

14. Андронникова О.О. Макро- и мезосоциальные факторы виктимизации личности и сообществ/О.О. Андронникова; Министерство образования и науки

РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Н.: Издательство НГПУ, 2016. – 165 с.

15. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения/Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. – 207 с.

16. Арутюнова А. Б. Криминологические проблемы процесса виктимизации несовершеннолетних/А.Б. Арутюнова//Следователь. – 2002. - № 6. – 27-29 С.

17. Баширова Т.Н. Ценностные ориентации студентов со склонностью к виктимности/Т.Н. Баширова//Казанский педагогический журнал. – 2013. – №5. – 26-35 С.

18. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды/Под ред. Д.И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. – 352 с.

19. Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика//И.С. Бубнова, А.Г. Терещенко/Психология в экономике и управлении. – 2014. - №1. – 89-93 С.

20. Варчук Т.В. Виктимология: учебное пособие [Электронный ресурс]/Т.В.Варчук, К.В. Вишневецкий; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 191 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71183.html>

21. Васькэ Е.В. Механизмы виктимного поведения несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях/Е.В. Васькэ//Государство и право, Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №3(2). – С. 40-45.

22. Виктимодиагностика: учеб. пособие/Ю.Е Руденская, Е.В. Руденский. – Н.: Изд-во НГПУ, 2015. – 167 с.

23. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни/К. В. Вишневецкий//Теория и практика общественного развития. – 2014. – №4 (54).

24. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних//К.В. Вишневецкий/Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21.

25. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография [Электронный ресурс]/К.В. Вишневецкий; под ред. С. Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 295 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71097.html>

26. Вишневецкий К. В. Место виктимологической теории в криминологии/К. В. Вишневецкий//Теория и практика общественного развития. – 2011. – №5 (46).

27. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших/С.Г. Войтенко.– Белгор. юрид, ин-т, 2000. – 152 с.

28. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация/Ю.А. Воронин, А.В. Майоров//Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – №2. – 43-48 С.

29. Воронцова О.В. Личность несовершеннолетнего как объект защиты от криминальной угрозы/О. В. Воронцова//Следователь. – 2010. – № 6. – 48-50 С.

30. Галушко Д.М. Ювенальная виктимология: Криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Д.М. Галушко. – М.: Москва, 2003. – 22 с.

31. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/А.А. Глухова. – Н.: Новгород, 1999. – 25 с.

32. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/А.А. Глухова. – Н.: Новгород, 1999. – 223 с.

33. Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности/М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев//Вестник Тамбовского университета. – 2014. – №12(140).

34. Долговых М.П. Виктимное поведение как патогенный фактор самореализации личности/М.П. Долговых//Самореализация личности в современных социокультурных условиях. – 2007. – №1 (2). – 66–70 С.

35. Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики/И.Л. Емельянов//Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2 (78). – 241-246 С.

36. Иванова А.А. Несовершеннолетний как жертва преступности и объект специальной превенции/А.А. Иванова//Следователь. – 2011. – № 1. – 46-50 С.
37. Ившин В.Г. Виктимология [Электронный ресурс]: учебное пособие/Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 264 с. – Режим доступа: <http://www.iprbooksshop.ru/16773.html>.
38. Криминология: учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 626 с.
39. Кучеренко Н. Психология рядом с нами/Н. Кучеренко. – М.: АСТ, 2018. – 352 с.
40. Лебедев К.Е. Современные типы детских лагерей и критерии выбора/К.Е. Лебедев//Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2013. – №3(7). – 42-64 С.
41. Майоров А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних/А.В. Майоров//Правопорядок: история, теория, практика. – 2013. – №1 (1). – 20-23 С.
42. Мельникова Э. Дети и подростки - жертвы негативных явлений/Э. Мельникова//Правозащитник. – 2000. – № 1. – 92-99 С.
43. Михайлюк Е.Б. Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних/Е.Б. Михайлюк//Северо-Кавказский психологический вестник. – 2008. – №6 (3). – 5-9 С.
44. Михайлюк Е.Б. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних/Е.Б. Михайлюк//Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9 (1). – 43-46 С.
45. Основы социальной педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов и колледжей/Под ред. В.И. Загвязинский, М.П. Зайцев, Г.Н. Кудашов, О.А. Селиванова, Ю.П. Строков, П.И. Пикасистый. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 448 с.
46. Павленко О.В. Криминология: учебное пособие/О.В. Павленко. – 2-е изд. – Т.: Тюм ГУ, 2007. – 232 с.

47. Полубинский В.И. Правовые основы криминальной виктимологии/В.И. Полубинский//Журнал российского права. – 2001. – № 4. – 56-63 С.
48. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления/В.И. Полубинский. – Горький, 1979. – 83 с.
49. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник/Л.М. Прозументов, А.В Шеслер. – Т.: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.
50. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике/А.Л. Репецкая. – И: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 152 с.
51. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: Учеб. пособие/Д.В. Ривман. – Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1975. – 154 с.
52. Ривман Д.В. Криминальная виктимология/Д. В. Ривман. – СПб: Питер, 2002. – 304 с.
53. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология/Д.В. Ривман, В.С. Устинов.– СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 332 с.
54. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних/В.Я. Рыбальская. – И.: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 228 с.
55. Савельев А. И. Виктимизация несовершеннолетних. Проблемы теории и практики предупреждения и минимизации [Электронный ресурс]: монография/А. И. Савельев. – О.: Омская академия МВД России, 2014. – 164 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/35969.html>
56. Сарафанова Л.В. Процесс виктимизации подростков и педагогические возможности его предупреждения/Л.В. Михайлюк//Вестник Тамбовского университета. – 2012. – №3 (107). – 157- 161 С.
57. Тарарухин С.А. Преступное поведение (социальные и психологические черты)/С.А. Тарарухин. – М.: Юрид. лит., 1974. – 224 с.

58. Тарасенко Д.В. К вопросу о социальной характеристике личности несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия/Д.В. Тарасенко//Виктимология. – 2018. – №1(15). – 65-68 С.

59. Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – 86 с.

60. Франк Л.В. Виктимология и виктимность/Л.В. Франк. – Д.: Изд-во Тадж. ун-та, 1972. – 114 с.

61. Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии/Л.В. Франк. – Д.: Изд-во Тадж. ун-та, 1977. – 237 с.

62. Ханова З.Р. Виктимологическая характеристика личности жертвы преступления против несовершеннолетних/З.Р. Ханова//Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №2. – 67-68 С.

63. Харченко О.В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних (по материалам Санкт-Петербурга): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/О. В. Харченко. – СПб, 1999. – 298 с.

64. Частотина О.Н. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних/О.Н. Частотина//Виктимология. – 2015. – №2(4). – 55-58 С.

65. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека: учебное пособие для вузов/Е.В. Чернова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 243 с.

66. Чурляева И.В. Криминальная виктимология: учебное пособие/В.И. Чурляева. – Р.: Издательство Южного федерального университета, 2009. – 80 с.

67. Шевченко Г.В. Нравственно-психологическая характеристика и типология несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение антиобщественных действий/Г.В. Шевченко//Общество и право. – 2013. – № 3. – 326-328 С.

68. Шевченко Г.В. Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий/Под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РАП, 2013. – 250-255 С.

69. Шевченко Г.В. Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий/Г.В. Шевченко//Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – 101-111 С.

70. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика/Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 389 с.

71. Щедрин Н.В. Об унификации понятийно-категориального аппарата криминологи/под ред. О.И. Андреевой, С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, Н. С. Дергача. – Т.: Издательство Томского университета, 2014. – 49-51 С.

72. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб. пособие/Н.В. Щедрин. – К.: Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.

73. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности/Н.В. Щедрин//Перспективы развития виктимологии. – 2018. – №9 (142). – 39-53 С.

74. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи/Э.Г. Эйдемиллер. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

75. Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей истории//Э.Г. Юзиханова/Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – 82-87 С.

76. Юзиханов Э.Г., Шестакова Е.В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних//Э.Г. Юзиханов, Е.В. Шестакова/ Виктимология. – 2015. – №1. – 86-90 С.

Источники на иностранном языке

77. Fattah, E.A. The Interchangeable Roles of Victim and Victimizer, (Second Inkeri Anttila's Honour Lecture). Published by HEUNI papers N 3. – Helsinki: Finland, 1994. – 125 p.

Иные электронные источники

78. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

79. Виктимность подростков. Причины, особенности проявления. Особенности психологического консультирования по телефону жертв насилия [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/40524/sbornik_telefon_doveriya_Glinko.pdf

80. Виктимологические меры профилактики [Электронный ресурс]. – URL: https://criminology-info.ru/index.php?action=full_article&id=588

81. Виктимологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://victimolog.ru/index.php/victimo/victimologichesciy_slovar

82. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2018 году» [Электронный ресурс]. – 170 с. – Режим доступа:

https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad_v_pechat_10_aprelja_2019.pdf

83. Информационно-аналитические материалы в доклад «О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации» за 2018 год [Электронный ресурс]. – 134 с. – Режим доступа:

https://krao.ru/dokumentyi/osnovnyie/dokladyi-i-vyistupleniya/media/documents/2019/05/06/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9_%D0%B8_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85_%D0%B4%D0%B5%D1

[%82%D0%B5%D0%B9_%D0%B2_%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5_NVEq0X2.pdf](#)

84. Новости Красноярска [Электронный ресурс]. – URL: <https://ngs24.ru/news/more/66202726/>

85. Правительство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/>

86. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32970>

87. Чернышев В.И. Место профилактики преступности в системе социального управления/В. И. Чернышев. – Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, 2008. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313200>

88. Что подростки видят в интернете и что там находят взрослые [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/11/796143-что-находят-взрослые>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Дорогой друг! Предлагаем тебе ответить на ряд вопросов. Необязательно выбирать один из предложенных вариантов, Ты можешь написать свой ответ с обоснованием.

1. Ваш пол _____

2. Делитесь ли Вы с родителями о Ваших проблемах, помогают ли Вам родители в их решении?

- а) да, они в курсе всего, конечно помогают;*
- б) да, большую часть рассказываю, и решаю чаще всего всё сам/сама;*
- в) нет, сам/сама не делюсь, но замечают, пытаются помочь и тогда могу что-то рассказать;*
- г) нет, ничем не делюсь, я уже взрослый и решаю всё сам/сама;*
- д) что-то другое (напишите) _____*

3. Сообщаете ли Вы своим родителям о своих делах и местонахождении в течении дня?

- а) да, конечно;*
- б) скорее да, чем нет;*
- в) когда как;*
- г) нет, не сообщаю;*
- д) что-то другое (напишите) _____*

4. Знакомо ли Вам чувство тревоги, опасности, страха, как часто оно с Вами?

- а) очень часто;*
- б) часто;*
- в) иногда;*
- г) редко;*
- д) очень редко, почти нет;*

5. Оцените насколько Вы вспыльчивы?

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

6. Состоите ли вы на учёте...?

- а) на внутришкольном;*
- б) КДН;*
- в) ПДН;*
- г) сейчас не состою, но состоял(а);*
- д) никогда и нигде;*

7. На сколько Вы считаете себя самостоятельными? Почему?

8. Моя личная безопасность это:

- а) Только мое личное дело;*
- б) Мое личное дело, а также забота моих родителей;*
- в) О моей безопасности должны заботиться специальные властные структуры (полиция, прокуратура, армия и т.д.).*

9. Вашими сильными сторонами в плане личной безопасности являются:

- а) физическая подготовка;*
- б) наличие «плана личной безопасности» (неких предусмотрительных правил);*
- в) наличие и владение техническими средствами безопасности.*
- г) что-то другое (напишите) _____*

10. Как Вы реагируете, если видите, что совершается преступление?

- а) Старюсь в этот момент думать о своей безопасности и держаться отдалённо;*
- б) Никак не реагирую, делаю вид что не слышу и не вижу что происходит;*
- в) Если есть возможность, сообщаю об в специальные службы (полиция и т.д.).*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Сценарий проведения занятия

Здравствуйтесь, уважаемые школьники у Вас пройдёт открытый урок и прежде чем огласить тему занятия, попросим Вас пройти тест (Приложение 1).

Время на тест 10 минут.

Окончание теста. Итак, как Вы думаете, на что был направлен данный тест? Какова цель данного теста? Слушаем предположения и выводим тему занятия «Как не стать жертвой преступления?». Данный тест был направлен на выявление склонности подростков, то есть Вас, попадания в трудные жизненные ситуации. И даже если Вы ведёте размеренный и предусмотрительный образ жизни Вы находитесь в группе риска, не осознавая этого, поскольку это обусловлено Вашим пограничным возрастом: когда Вы ещё не взрослые, неполноценные взрослые, но уже совсем не дети. (Ещё 5 минут).

А теперь, немного серьёзной теории для взрослых, которая обязательно пригодится Вам! За каждый правильный или близкий к правильному ответу, даётся жвачка Лав Из (стимулирующие обратную связь).

Как Вы думаете, что такое правонарушение? Слушаем предположения.

Правонарушение - это действие или бездействие, посягающее на установленные законами общественные отношения, которое опасно для общества, поскольку наносит вред окружающим. За правонарушение предусмотрена официальная негативная санкция — наказание. Правонарушения делятся на проступки и преступления.

Рисуем на кругах Эйлера для ясности.

Как Вы думаете, что такое проступок? Слушаем предположения.

Проступок – это действие или бездействие, посягающее на установленные законами общественные отношения, которые отличаются небольшой общественной опасностью. Это может быть прогул в школе (на работе), невыполнение служебных обязанностей, нарушение дисциплины.

Как Вы думаете, что такое преступления? Слушаем предположения.

Преступление - это действие или бездействие, посягающее на установленные законами общественные отношения, преследуемое Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

Какие примеры вы можете привести?

Как Вы думаете, что такое виктимность? Слушаем предположения.

Виктимность – это склонность стать жертвой преступления.

Как Вы думаете, что такое виктимное поведение? Слушаем предположения.

Виктимное поведение - предрасположенность человека попадать в ситуации, связанные с опасностью для его жизни и здоровья.

В криминологии виктимное поведение – это легкомысленное, вызывающее, безнравственное или противоправное поведение потерпевшего, послужившее поводом для совершения преступления.

Как Вы думаете, что такое виктимологическая профилактика? Слушаем предположения.

Виктимологическая профилактика – одно из направлений предупреждения преступности. Вполне логично, чем меньше «провокации», тем меньше правонарушений в целом.

Это деятельность, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, формирующих виктимное поведение,

выявление групп риска, лиц с повышенной степенью виктимности, воздействие на них и так далее.

Как считаете, ребята, пройдя тест и уже более менее вникнув в тематику нашей встречи, вы находитесь в группе риска? Почему Вы так думаете?

(Время данного обсуждения ещё 10-15 минут)

Итак, углубившись в теоритические знания, мы перейдем ко второй части нашего занятия. Вам нужно будет разделиться по 4-5 человек, каждая группа получит пустой бланк Памятки, которую Вам необходимо заполнить, применив знания, практические и теоретические навыки.

Задание: описать правила безопасного поведения, по теме: «Возвращение вечером домой», используя ключевые слова: транспорт (на чём лучше добраться), маршрут (как выбрать), ключи (когда доставать), телефон (стоит ли «маячить им»); сообщить информацию о своих передвижениях взрослым), лифт (стоит ли с кем-то ехать) и другие. По итогу, представитель каждой группы зачитывает свои правила. Данными памятками мы сможем помочь и проинформировать Ваших младших коллег, которые введу своей неопытности, мало осведомлённости и осмотрительности, могут попасть в ту самую группу риска, но возрастной категории ниже чем Вы.

Обсуждение, составление общих правил по результатам работы групп. Время на работу 10-15 минут.

Задание: описать правила безопасного поведения, по теме: «Возвращение вечером домой», используя ключевые слова: транспорт, маршрут, ключи, телефон, лифт и другие на Ваше усмотрение. По итогу, представитель каждой группы зачитывает свои правила.

Данными памятками мы сможем помочь и проинформировать Ваших младших коллег, которые введу своей неопытности, мало осведомлённости и

осмотрительности, могут попасть в ту самую группу риска, но возрастной категории ниже чем Вы.

Памятка

	Ключевые слова	Сформулированные Вами правила к этим словам
1	транспорт	
2	маршрут	
3	ключи	
4	сотовый телефон	
5	лифт	

Подсказки для нас, ведущих:

Правила пяти НЕ: Никогда НЕ входить в подъезд и лифт с чужими людьми

Никогда НЕ брать угощение или подарки у чужих людей

Никогда НЕ садиться в чужую машину

Никогда НЕ рассказывать чужим о своей семье и о себе

Никогда НЕ молчать, если что-то подозрительно,

но кричать и бежать в людное место.

Рекомендации и советы, которые помогут избежать насилия на улице.

1. По малолюдным улицам следует идти навстречу транспорту. Это не позволит незаметно подъехать к вам сзади.

2. Если на малолюдной улице появилась шумная компания (особенно молодых людей) и у вас есть подозрения, что компания эта пьяна, перейдите на другую сторону улицы или присоединитесь к группе прохожих.

3. Всегда и безусловно старайтесь находиться там, где больше прохожих. В этом случае вы не останетесь один на один с преступником.

4. Как бы вы не спешили, не сокращайте путь по пустырям, темным аллеям и дворам. Избегайте ходить через строительные площадки, по малолюдным и недостаточно освещенным местам. Хорошо изучите местность, где вы живете. Продумайте возможные варианты маршрутов в школу, к друзьям и т. п.

5. Остерегайтесь густых посадок и аллей, расположенных вдоль тротуаров: преступник может неожиданно схватить вас..

6. Чаше меняйте маршруты и время своего движения в школу, магазин и т. п. Не будьте примитивны и предсказуемы, во избежание спланированного преступления против Вас;

7. Не дайте разговорить себя незнакомцам, а тем более в чем-то подозрительными людьми.

8. Если рядом с вами неожиданно и резко остановилась машина, постарайтесь быстро уйти. В случае реальной опасности - убегайте, кричите, бежать надо в сторону, противоположную движению автомобиля.

9. Никогда не заходите в подъезд, лифт, если там стоят подозрительные люди, особенно компании.

10. Всегда ставьте в известность родственников о том, куда и когда вы направляетесь, у кого, сколько и где собираетесь быть, когда и каким путем собираетесь возвращаться, сообщите номер телефона, адрес, по которым вас можно найти, во сколько встретить.

Напомним: Призыв о помощи - это не свидетельство трусости, а необходимое средство самозащиты, иногда спасения. Кричите, свистите, зовите на помощь. При объективной причине, хорошим привлечением внимания будет разбить окно или стукнуть автомобиль, чтобы сработала сигнализация. Также нужно знать куда можно обратиться: к родителям и взрослым, к учителям, в органы полиции, позвонить по телефонам доверия.

Переходим к третьему этапу занятия игра - тренинг «Учимся противостоять влиянию». Время проведения 15 минут.

«Учимся противостоять влиянию»

Цель: Развитие умения противостоять влиянию со стороны.

Ребята, а теперь, давайте обсудим: что такое влияние и на что или на кого можно повлиять?

Влияние — это способность убедить человека поступить так, как хочется тебе, или способность предпринять какие-либо действия, изменяющие исход ситуации.

Как это связано с нашей сегодняшней темой? Всегда ли влияние отрицательно? Каким образом можно отличить отрицательное влияние? Каковы способы негативного влияния? (Запугивание, шантаж, угроза, подражание, зависимость, избиение, давление на личность и т. д.)

Хочется ли Вам поддаваться такому влиянию и к каким последствиям может привести соглашение? Что необходимо предпринять, чтобы уйти из-под негативного влияния?

Ролевая игра «Отказ» (3 минуты).

Цель игры: сформулировать такой отказ на предложение, чтобы он не повлиял на взаимоотношения в коллективе, не скомпрометировал отказывающегося и устроил в качестве понятного и объективного ответа самого предлагающего.

Ведущий обращается к каждой группе с предложением «Попробуй алкоголь!», а каждая группа должна сформулировать свой отказ. Группы отвечают по цепочке, происходит обсуждение ответов и общим мнением выбирается самый лучший ответ, то есть победитель, даётся грамота группе и всем участвующим жвачки.

После игры ведущий делает вывод, что если человек твёрдо решил что-либо не делать: «Я не буду», он имеет на это право и не должен ввязываться в

дискуссии, только такой метод позволяет принципиально исключить возможность быть втянутым в невыгодные дискуссии.

Подводим итог встречи:

Сегодня на нашей встрече мы сформулировали и обобщили правила, которые помогут Вам, Вашим близким, ребятам помладше, да и даже некоторым взрослым защитить и обезопасить себя в конкретной жизненной ситуации, выработали анти-виктимность.

Ваши новые знания о юридических терминах возможно даже заинтересуют многих и при определении будущей профессии выбор будет в сторону юриспруденции.

Думаю, наши Памятки обязательно найдут своё применение и в очередной раз напомнят про безопасность своего поведения и других людей.

А небольшой игровой тренинг поможет осознать и распознать негативное влияние, не попасть под его воздействие и достойно отказать недоброжелателю, при этом не растеряв своё лицо, статус и уважение.

Помните, что безопасность каждого из нас во многом зависит от нас самих же, берегите себя и своих близких.

Было приятно с Вами провести время, всем спасибо, всем удачи, до свидания!

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

подпись

инициалы, фамилия

«25» июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВИКТИМИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право

и ювенальная юстиция

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

подпись, дата

24.06.2020

доцент, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

Е. А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

24.06.2020

А. О. Усенко
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

25.06.2020

Старший преподаватель кафедры
теории и методики социальной работы
Юридического института СФУ

должность, ученая степень

И. С. Будкина
инициалы, фамилия

Красноярск 2020